ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 81 (473) | Четверг, 12 июля 1956 года | Цена 40 коп.

Прекрасное есть жизнь!

Искусство больше, чем какая бы то ни было область культуры, не терпит нивелировки творческих индивидуальностей. Одних художников влечет к героико-трагическим темам и сюжетам, другие любят эмоции лирического плана, третьи склонны к комическим жанрам. И это вполне естественно. Ведь творческие почерки авторов произведений искусства всегда столь же многообразны, сколь различны характеры людей.

История русской и мировой классики дает неповторимые по красоте созвездия творческих индивидуальностей, каждая из которых имеет свои, только ей присущие черты. Однако музыку Баха и Бетховена, Моцарта и Грига, Глинки и Чайковского, Мусоргского и Рахманинова, Верди, Сметаны и Бизе объединяет одно важнейшее качество: неискаемое жизнелюбие, пытливый, неустанный интерес к окружающей действительности, страстное стремление познать ее и воплотить в гармонично-прекрасных, совершенных музыкальных образах. Правда, процесс отражения действительности в музыкальном творчестве, особенно в бестекстовой инструментальной музыке, очень сложен и подчас принимает весьма необычные формы. И все же вывод, к которому пришел молодой Чернышевский в своей диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности», — «Прекрасное есть жизнь», в полной мере относится и к музыкальному творчеству.

Прекрасное есть жизнь! Эта классическая формула, ставшая одним из краеугольных камней реалистической эстетики, предполагает неразрывную связь художника с жизнью, его стремление воплотить прежде всего те идеи, которые в данное время сильнее всего волнуют современников. Еще сравнительно короткая история советской музыки также может в целом служить примером справедливости данного положения. Такие значительные сочинения советских композиторов, как Шестая и Двадцать седьмая симфонии Н. Мясковского, Пятая, Седьмая и Десятая симфонии Д. Шостаковича, оратория «На страже мира» С. Прокофьева, скрипичный и фортепианный концерты, Вторая симфония А. Хачатуряна, оратория «Сказание о битве за русскую землю» Ю. Шапорина, как лучшие произведения Д. Кабалевского, Т. Хренникова, В. Мурадели и многих других авторов, явились результатом их вдумчивого изучения процессов, происходящих в данный момент в окружающей жизни, и стремления найти художественно-образное выражение их. Еще очевиднее и непосредственнее неразрывные связи художественного творчества с запросами современности в жанре массовой песни. Примеры тому — десятки лучших, приобретших мировую славу песен советских композиторов.

К сожалению, ярких талантливых произведений, посвященных значительным темам современности, появилось еще мало. Острее всего это ощутимо в оперном и балетном жанрах. За последние годы в Москве прошли семь декад искусства и литературы братских союзных республик. Но лишь белорусские, литовские и латышские музыканты смогли показать по одной опере на современную тему. Крупнейшие в художественном отношении премьеры советских произведений на сценах музыкальных театров большей частью воссоздают перед нами образы прошлого. Еще не увидевшие сцены опера «Мать» Т. Хренникова по одноименной повести М. Горького и балет «Спартак» А. Хачатуряна также написаны на исторические сюжеты.

В жанре массовой песни наблюдается другое явление. Сочинений на современные, злободневные темы пишется очень много, но часто они оказываются стандартными, скучными, ремесленными. В тематике их ощутим односторонний уклон в чисто лирические эмоции. Героика, пафос трудовой борьбы значительно реже получают в этом жанре должное художественное воплощение.

Последние два года принесли ряд крупных удач в области камерной вокальной лирики. Песенно-романсные циклы Ю. Свиридова (на стихи Р. Бернса) и Д. Шостаковича «Из еврейской народной поэзии» — сочинения высокого мастерства. И опять-таки темы, избранные в данных случаях авторами, весьма далеки от актуальных проблем нашей сегодняшней жизни.

Разумеется, никто не собирается возражать против какого бы то ни было из упомянутых сочинений. Социалистический реализм дает по сравнению со всеми другими творческими направлениями наибольший простор для полного выявления и раскрытия всех творческих индивидуальностей. Советских писателей, драматургов, живописцев, скульпторов, графиков, композиторов интересует все — и прошлое, и современность, и жизнь советских людей, и общественные процессы, происходящие во всех остальных странах мира.

Но нельзя забывать, что основной доминирующей темой мирового реалистического искусства всегда была и остается современность.

С еще большей силой этот непреложный закон реалистического творчества сказывается в условиях социалистического общества, когда художник творит для народа, живет его думами, помыслами, стремлениями, чаяниями. Ведь это факт, что все крупнейшие достижения советского искусства были вдохновлены современностью.

Коммунистическая партия Советского Союза всегда подчеркивала и подчеркивает важность связи художника с жизнью, необходимость того, чтобы советское искусство полно, глубоко, в совершенных образах отражало нашу богатейшую социалистическую действительность. И сейчас, когда Центральный Комитет КПСС в историческом постановлении «О преодолении культа личности и его последствий» вновь призвал всемерно развивать творческую инициативу и энергию масс — истинных творцов истории, когда трудовой энтузиазм советских людей поднялся на новую, высокую ступень, все больше и больше увлекательных тем, сюжетов, образов возникает перед нашими композиторами. И нет сомнения, что полная великих народных подвигов и свершений наша советская жизнь вдохновит их на создание новых замечательных сочинений, которых ждут от них слушатели.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении почетного звания народного артиста СССР Белову Г. А., артисту Ярославского драматического театра имени Ф. Г. Волкова

За выдающиеся заслуги в области советского искусства присвоить почетное звание **народного артиста СССР** артисту Ярославского драматического театра имени Ф. Г. Волкова, народному артисту РСФСР **Белову** Григорию Акинфовичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. ПЕГОВ.

Москва, Кремль. 7 июля 1956 г.

* * *

Народный артист СССР Григорий Акинфович Белов свой сценический путь начал в 1917 году в г. Череповце. Затем он работал в театрах Твери (ныне Калинин), Владикавказа (ныне Орджоникидзе), Махачкалы, Днепропетровска, Николаева, Казани, Архангельска, Ленинграда и других городов страны, пользуясь огромным неизменным успехом и любовью зрителей, глубоким уважением своих товарищей по искусству. С 1945 года он член коллектива Театра имени Ф. Г. Волкова.

Являясь одним из выдающихся деятелей советского театра, Г. А. Белов за годы своей плодотворной артистической деятельности создал обширную галерею очень ярких сценических образов. Среди многочисленных ролей, превосходно сыгранных талантливым артистом, особой впечатляющей силой обладают: Яровой («Любовь Яровая»), Хлебников («Персональное дело»), Карандышев («Бесприданница»), Певец («На дне»), Сомов («Сомов и другие»), адмирал Макаров («Порт-Артур»), Крутицкий («Не было ни гроша»), Хомутов («Огненный мост»).

Советскому зрителю Г. А. Белов хорошо знаком также и по кинофильмам. В кинематографии артист создал запоминающиеся образы великих деятелей русской науки и культуры — Мичурина и Римского-Корсакова в одноименных фильмах, а также сыграл заглавную роль в картине «Сельский врач».

Семь лет назад Г. А. Белову было присвоено почетное звание народного артиста РСФСР. Активный общественный деятель, Григорий Акинфович является депутатом Верховного Совета Российской Федерации.

Пятая сессия Верховного Совета СССР

Вчера в Большом Кремлевском Дворце открылась пятая сессия Верховного Совета СССР четвертого созыва.

В 10 часов утра под председательством Председателя Совета Союза депутата **А. П. Волкова** состоялось заседание **Совета Союза**, в 1 час дня под председательством Председателя Совета Национальностей депутата **В. Т. Лациса** — заседание **Совета Национальностей**.

На заседании Совета Союза был заслушан доклад Председателя Мандатной комиссии депутата **И. Д. Мустафаева**.

Тов. Мустафаев сообщил, что в трех избирательных округах состоялись выборы депутатов в Совет Союза вместо выбывших депутатов. По Синельниковскому избирательному округу № 429 депутатом Совета Союза избран **И. Н. Коваленко**, по Запорожскому первому избирательному округу № 445 — **П. И. Силяров**, по Смоленскому городскому избирательному округу № 302 — **С. И. Бизунов**.

По предложению депутата **М. Е. Демиденко** Совет Союза принимает решение утвердить доклад Мандатной комиссии и признать полномочия депутатов Верховного Совета СССР, избранных по трем избирательным округам.

На заседании Совета Национальностей с докладом Мандатной комиссии выступил ее председатель депутат **И. Д. Назаренко**. Он доложил, что в двух избирательных округах состоялись выборы депутатов в Совет Национальностей вместо выбывших депутатов. По Красносельскому избирательному округу № 311 Армянской ССР депутатом Совета Национальностей избран **Т. Н. Лазарян**, по Лоухскому избирательному округу № 395 Карело-Финской ССР — **И. И. Сенькин**.

Совет Национальностей принимает решение утвердить доклад Мандатной комиссии и признать полномочия депутатов Верховного Совета СССР, избранных по двум избирательным округам.

На раздельных заседаниях палат, по предложению Советов Старейшин Совета Союза и Совета Национальностей, было принято решение включить в повестку дня сессии следующие вопросы:

1. Проект Закона о государственных пенсиях.

2. Просьба Верховного Совета Карело-Финской ССР о преобразовании Карело-Финской Советской Социалистической Республики в Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику и о включении ее в состав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

3. Об Обращении Верховного Совета СССР к парламентам других стран по вопросу о разоружении.

4. О Заявлении Верховного Совета СССР в связи с обращением Японского парламента по поводу запрещения ядерного оружия и прекращения его испытания.

5. Утверждение Указов Президиума Верховного Совета СССР.

На этих же заседаниях был принят порядок рассмотрения вопросов повестки дня. Доклад о проекте Закона о государственных пенсиях решено заслушать на совместном заседании Совета Национальностей и Совета Союза. На совместном заседании будут обсуждены вопросы: просьба Верховного Совета Карело-Финской ССР о преобразовании Карело-Финской ССР в Карельскую АССР и о включении ее в состав РСФСР; об Обращении Верховного Совета СССР к парламентам других стран по вопросу о разоружении; о Заявлении Верховного Совета СССР в связи с обращением Японского парламента по поводу запрещения ядерного оружия и прекращения его испытания. На раздельных заседаниях палат будут заслушаны содоклады комиссий Законодательных предположений, а также обсужден доклад о проекте Закона о государственных пенсиях и утверждены Указы Президиума Верховного Совета СССР.

* * *

В 16 часов открылось совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

К началу заседания огромный зал заполнили депутаты и гости — трудящиеся столицы. В ложах — члены дипломатического корпуса, представители советской и иностранной печати.

За столом Председателя — Председатель Совета Союза **А. П. Волков**, Председатель Совета Национальностей **В. Т. Лацис** и их заместители.

Бурными аплодисментами приветствуют депутаты и гости товарищей **Н. А. Булганина, К. Е. Ворошилова, Л. М. Кагановича, А. И. Кириченко, Г. М. Маленкова, В. М. Молотова, М. Г. Первухина, Н. С. Хрущева, Г. К. Жукова, Л. И. Брежнева, Д. Т. Шепилова, А. Б. Аристова, Н. И. Белюкова, П. Н. Поспелова**, занявших места в правительственных ложах.

Председательствующий — депутат **А. П. Волков** сообщает, что на заседании присутствуют шахиншах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви, шахиня Сорайя и сопровождающие их лица.

В зале раздаются продолжительные аплодисменты. Затем А. П. Волков говорит, что на заседании присутствуют Председатель Кабинета Министров Корейской Народно-Демократической Республики маршал Ким Ир Сен и члены возглавляемой им Правительственной делегации. Это сообщение встречается бурными, продолжительными аплодисментами. От имени депутатов А. П. Волков приветствует высоких гостей.

Слово для доклада о проекте Закона о государственных пенсиях предоставляется тепло встреченному присутствующими Председателю Совета Министров СССР товарищу **Н. А. Булганину**.

Доклад товарища Н. А. Булганина был выслушан депутатами и гостями с большим вниманием и неоднократно прерывался аплодисментами.

После окончания доклада председательствующий объявляет совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей закрытым.

Сегодня пятая сессия Верховного Совета СССР продолжает свою работу.

НА ПОЛЯХ БЕЛОРУССИИ

Еще недавно на колхозных полях Белоруссии была весна, к солнцу тянулись зеленя озимых. И вот — лето.

Хорошо сейчас в поле! Стеной стоит густая рожь, колышется под дуновением ветра. А лен? Что за чудо лен! Зеленый, кудрявый, он расстилается, словно чудесный бескрайний ковер. Быстро растет кукуруза.

Борясь за достойное выполнение заданий шестой пятилетки, труженики колхозов, машинно-тракторных станций и совхозов Белоруссии обязались увеличить по сравнению с минувшим годом производство мяса в полтора раза, в том числе свинины — в три раза, молока — в полтора раза. Борьба за выполнение обязательств развертывается все шире. В одном строю с тружениками полей идут и многочисленные работники культуры.

...По дорогам Несвижского района Минской области движется машина-фургон, украшенная афишами: это участники агитбригады Несвижского районного дома культуры совершают свой очередной рейс по колхозам. Бригада располагает, кроме групп самодеятельности, кинопередвижкой с фильмом, библиотечкой. Работники культуры района в последнее время прочитали в колхозах около 350 докладов, из них 200 на сельскохозяйственные темы; проведено свыше 400 бесед о XX съезде партии, выпущено 80 стенных газет.

Дзержинский районный отдел культуры совместно с библиотекой созвал недавно читательскую конференцию для обсуждения книг председателя колхоза «Рассвет» К. П. Орловского «На высоком посту» и «Таким может стать каждый колхоз». В конференции принял участие также автор книг. Он рассказал о жизни и делах рассветовцев. Доброе дело нашло живой отклик: сейчас такие конференции устраиваются в большинстве районов.

В Тимковичском сельском клубе Копыльского района организован кинолекторий. Здесь читается цикл лекций: «Тяжелая индустрия — основа развития народного хозяйства», «Освоение целинных и залежных земель—важный резерв увеличения производства зерна», «Повышение продуктивности животноводства в колхозах БССР» и т. д. Каждая такая лекция сопровождается демонстрацией фильма.

Активизируют свою деятельность и работники искусств. Недавно более четырехсот колхозников сельскохозяйственной артели имени Гастелло посмотрели спектакль Белорусского академического театра имени Янки Купалы «На крутом повороте». Это — произведение о жизни колхозной деревни. Спектакль очень понравился зрителям. Русский драматический театр имени М. Горького также показывает свои спектакли сельским труженикам.

В. ДАНИЛЕВИЧ,
корр. «Советской культуры».

МИНСК.

ОБМЕННЫЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ

Труженики сельского хозяйства Приморского края и Амурской области соревнуются между собой, учатся друг у друга передовым методам труда, обмениваются с этой целью делегациями. Поэтому жители Приамурья с большим интересом слушают обменные передачи Владивостокского радио о Приморском крае. В передаче на днях для амурцев радиожурнале «По Советскому Приморью», например, рассказывалось о молодежи, пришедшей по призыву партии на новостройки, об участниках Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, о новостях культурной жизни края. Несколькими днями раньше жители Владивостока слушали радиожурнал «По Советскому Приамурью», подготовленный работниками амурского радио.

НАМ СООБЩАЮТ ПО ТЕЛЕФОНУ...

ИЗ ПАРИЖА

11 июля балетная труппа Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко в последний раз показала парижанам одну из своих лучших постановок — балет Чайковского «Лебединое озеро». Этот спектакль, как и другие, прошел с успехом.

Число поклонников советского балета увеличивалось от спектакля к спектаклю. Теплые, но сдержанные аплодисменты сменились бурными овациями, криками «браво», «бис». Изменилось мнение и органов печати. Так, театральный критик газеты «Монд» Оливье Мерлен, опубликовавший вначале весьма недоброжелательную и необъективную статью о первом спектакле «Лебединого озера», недавно заявил при встрече с советскими артистами, что он в корне пересмотрел свою оценку. В последних статьях критики дают очень лестные отзывы о балетном коллективе театра.

Сдержанное отношение к московскому балету объяснялось не тем, что артисты вначале танцевали плохо. С первого же дня гастролей советская труппа показала несомненное мастерство. Дело в подходе к искусству балета, который существует в кругах западных балетоманов.

Газета «Леттр франсез» писала по этому поводу:

«Мы привыкли придавать особое значение формальной стороне танца, в то время как советские артисты считают, что танец для них не является делом простой виртуозности... Заботясь о гуманной стороне своего искусства, танцоры и постановщик вносят в него элементы больших исканий».

Во Франции, как и в других буржуазных странах Запада, некоторая условность, присущая этому виду искусства, приобрела уродливый, сугубо формалистический характер. Последние балетные спектакли парижской оперы, например «Шопениана» в постановке Сержа Лифаря, несмотря на высокое техническое мастерство актеров, представляют собой лишь безжизненную смену фигур и рисунков и оставляют у зрителей впечатление пустоты.

В формалистическом духе поставлен труппой Бабиле, выступающей в Париже, и балет «Федра». Такое искусство, далекое от реальной действительности, потрафляет вкусам небольшой группы эстетствующих критиков и театральных снобов.

Именно в этой среде нашлись люди, встретившие, особенно вначале, советский балет недружелюбно. Они подвергали критике в основном «устаревшую», по их мнению, реалистическую постановку, удивлялись, почему советский театр не сделал из «Лебединого озера» нечто «сверхмодернистическое».

Однако все эти «критики» оказались в ничтожном меньшинстве. Они были посрамлены огромным успехом советского театра у рядового зрителя. На этот счет газета «Карфур», не отличающаяся, кстати сказать, особыми симпатиями к СССР, писала: «Поразительно, что многие «парижские знатоки балета» встретили недоброжелательно «Лебединое озеро». Почему? Причина заключается в разнице вкусов, глубоких жизненных привычек и восприятий между иностранными эстетами, с одной стороны, и русской труппой, как и подавляющим большинством французской публики, с другой. Неприятно, что эти эстеты очень часто занимают ключевые позиции, а это позволяет им влиять на общественное мнение устно и письменно. Вот почему мы считаем необходимым подчеркнуть тот факт, что обычная публика, находящаяся в зале, предается полному восторгу от того, что она видит на сцене». Газета советует всем, кого могло поколебать мнение некоторых людей, пойти в «Шатле» (где выступал советский балет. — Л. Ц.) и самим установить подлинное положение вещей».

Все три программы, привезенные в Париж советским театром, были хорошо приняты широким парижским зрителем. Кроме «Лебединого озера», много положительных и даже восторженных откликов вызвала вторая программа («Штраусиана», отдельные акты из «Бахчисарайского фонтана» и «Эсмеральды»), а также акты из балетов «Виндзорские проказницы» и «Берег счастья» — в третьей программе.

О балетной сюите «Штраусиана» газета «Карфур» писала, что это «необыкновенно увлекательный спектакль, полный большой поэзии». Танцы этой сюиты она называет «прекрасными, как самый день». Газета хвалит игру артистов и постановку третьего акта из «Бахчисарайского фонтана», высказывая сожаление, что парижский зритель не мог увидеть этого балета целиком.

Значительный интерес зрители проявили к балету «Берег счастья». Жанр современного балета парижанам не знаком. По поводу этой постановки газета «Леттр франсез» писала, что она показывает «совершенно новое направление в балетном искусстве».

Очень понравилась публике сцена из балета «Виндзорские проказницы». Печать отметила мастерство и талант постановщика В. Бурмейстера, а также искусство многих солистов балета, среди них: В. Боят, Э. Власовой, С. Виноградовой, М. Рединой, А. Осипенко, Ю. Кондратова, В. Чигарева, А. Чичинадзе и других. Восторгаясь артистическими качествами В. Боят, газета «Пари пресс», в частности, отмечала, что балерина «обнаруживает прекрасный талант и обворожительность», а критик газеты «Монд» О. Мерлен писал об Э. Власовой, успешно выступавшей в роли Эсмеральды, что она «похожа на героиню Тургенева или скорей Пушкина, — живая, легкая и обладающая законченным театральным чувством».

Особый восторг публики и всей театральной критики вызвал кордебалет. Многие любители балета говорили, что они искренне поражены его безупречной четкостью и слаженностью действий.

Резюмируя успех артистов советского балета, газета «Комбат» заявляет: «Театральные и балетные качества русских всегда имеют жизненную силу».

Советские артисты окружены в Париже теплым и дружеским вниманием. Они получают поздравления, подарки, письма. 5 июля произошла встреча артистов нашего балета с большой группой французских деятелей культуры. Представитель этой группы г-н Бона произнес горячую речь, в которой приветствовал развитие культурных связей между СССР и Францией.

На днях советских артистов посетил директор известного на Западе балетного коллектива маркиз Гевас. Придя в восторг от спектаклей, он вызвал из г. Виши свою труппу, артисты которой несколько раз побывали на представлениях советского балета. Затем маркиз Гевас от лица своих артистов попросил наших педагогов ознакомить их с советской школой. Эта просьба была удовлетворена.

Л. ЦВЕТАЕВА.

IX. MEZINÁRODNÍ FILMOVÝ FESTIVAL
ČESKOSLOVENSKO - KARLOVY VARY

ИЗ КАРЛОВЫХ ВАР

— Здравствуйте, меня зовут Аленушка, — этими словами, произнесенными на русском языке с сильным чешским акцентом, встретила нас, делегацию советских кинематографистов, синеглазая девушка в пражском аэропорте.

— А вот она — Ия, — продолжала Аленушка, представляя нам свою подругу. — На все время фестиваля мы будем вам и переводчиками и гидами. Давайте знакомиться...

Тепло, сердечно встречает Прага участников IX международного кинофестиваля. И официальные лица — представители Министерства культуры Чехословакии, и рядовые жители города приветливы и внимательны к приезжающим. Машины и автобусы, в которых едут гости и участники фестиваля (эти машины снабжены специальными флажками), привлекают внимание прохожих, их провожают дружескими улыбками.

— Мы рады приветствовать вас, рады видеть вас нашими гостями, — говорит, встречая прибывающих, директор Чехословацкого государственного фильма Иржи Марек.

280 участников фестиваля, около 40 делегаций из стран Европы, Азии, Америки, десятки художественных, научно-популярных, документальных фильмов — вот что такое IX кинофестиваль в Карловых Варах.

По числу участников, по количеству представленных фильмов этот фестиваль самый крупный за последние годы. Организаторы уверены, что вклад нынешнего фестиваля в дело дальнейшего укрепления культурных связей между народами будет значительным и бесспорным. Эту мысль подчеркнул в беседе с нами, в частности, директор IX фестиваля Ян Седлачек...

С шумного, оживленного аэродрома, где можно видеть самолеты с опознавательными знаками Чехословакии, Советского Союза, Румынии, Швейцарии, Бельгии и многих других стран, мы на машинах отправляемся в Прагу. Небольшой отдых в отеле «Алькрон» — и в город, на улицы, площади, мосты красавицы-Праги!

Прага. Великолепный город! Мы столько уже слышали, столько читали о нем, что, естественно, беглое, очень беглое первое знакомство с ним не может дополнить ранее слышанное чем-то особенным. Правда, и энергичная, быстрая Ия, и скромная, застенчивая Аленушка от души старались, чтобы наши сведения и личные впечатления от их любимого города были как можно обширнее и ярче.

...Снова на колесах. Комфортабельный автобус мчится в Карловы Вары. По сторонам — зеленые поля ячменя, овса, пшеницы; у самого края дороги они, точно узкой каемочкой, обведены красными цветами мака; то там, то здесь видны участки хмеля, напоминающие чем-то наши кавказские виноградники; вскоре «похожесть» на Кавказ, во всяком случае Северный, становится еще более сильной: начался лес, холмы, а затем и горы, покрытые деревьями. Наконец, внизу, в глубокой долине между темнозелеными горами мелькнули белые многоэтажные здания Карловы Вары!..

Сейчас, когда я передаю эти строки, в Карловых Варах раннее утро. Гора, что высится напротив окна гостиницы, кажется совсем темной: солнце еще не коснулось ее своими лучами; между деревьями, над кустарником держится сизый пушок тумана. На площади перед зданием гостиницы высится огромная буква «М», по форме своей напоминающая знаменитое «М» московского метро. Чешская «М» — эмблема фестиваля («М» — международный). Буква эта сделана из огромной ленты, а лента в свою очередь — из флагов государств, фильмы которых будут показаны в дни фестиваля. Здесь развешены флаги Аргентины, Англии, Болгарии, СССР, Румынии, США, Индии, Чехословакии, Японии, Италии, Югославии, Китая, Польши...

Торжественное открытие его состоится 12 июля. В первый день будет показан советский полнометражный художественный фильм «Дело Румянцева».

В. ШАЛУНОВСКИЙ
спец. корр. «Советской культуры».

НАУЧНОЕ обозрение

Необычные краски

Все знают, как портится и стареет бумага, а вместе с ней и гравюры, рукописи, рисунки: они желтеют, теряют ценность. Даже самые лучшие условия хранения не могут предотвратить этих изменений. В таких случаях прибегают к реставрации. Бумагу отбеливают сильнодействующими химическими веществами — растворами хлорамина или хлорной извести, отчего она нередко еще больше разрушается, а белизна получается неестественной, не соответствующей возрасту гравюры.

И вот, оказывается, есть очень простой способ избавиться от всех неприятных последствий отбелки, если пользоваться для этой цели красителями - бланкофорами.

Бланкофоры — удивительные оптически действующие краски: они могут превращать невидимые ультрафиолетовые солнечные лучи в видимый белый свет. При этом количестве света (белого цвета), отраженное бланкофорами, пропорционально количеству ультрафиолетовых лучей, падающих на бумагу.

Достаточно покрыть рисунки или рукописи водным раствором бланкофоров, чтобы, во-первых, предохранить их от дальнейшего разрушения и выцветания (бланкофоры, улавливая ультрафиолетовые лучи, будут сохранять бумагу) и, во-вторых, надежно отбелить. Степень белизны легко регулируется: зависит она от количества нанесенной краски. Есть бланкофоры многих оттенков — чуть синеватые, белые и красноватые. Это дает возможность подобрать тон, в точности соответствующий оттенку отбеливаемой бумаги.

Половина гравюры отбелена бланкофором.

Бланкофорами можно не только отбеливать старые документы. Если прибавить их к белым водным краскам (акварель, гуашь), краски станут ярче и светлее. Бланкофоры ослабляют желтизну клеевых растворов.

Наша промышленность выпускает бланкофоры в достаточном количестве; нужно, чтобы они нашли широкое применение при реставрации картин и музейных ценностей.

С. ЗАЙЦЕВ,
доктор химических наук.

Автомат считает предметы

В США разработан новый электронный прибор, названный «иконумератором»; он считает предметы различной формы и величины со скоростью до миллиона штук в секунду. Результат подсчета светящимися цифрами обозначается на указательном щите или записывается на бумажной ленте.

Иконумератор.

В приборе применена электронно-лучевая трубка, наподобие телевизионной, в сочетании с фотоэлементом.

Автомат прекрасно «ориентируется» в сложной обстановке: он сосчитает предметы, даже частично заслоняющие друг друга. Не ошибется он и в том случае, если, например, монету поместить в дырке бублика — бублик и монета будут сочтены как два предмета.

Велика область применения прибора. Он может быть использован для подсчета кровяных клеток при массовых анализах крови. С его помощью можно сосчитать части машин, звезды на астрономических фотографиях, бактерии в питьевой воде и других жидкостях; быстро определить количество вредных для здоровья частиц в воздухе (угольная или цементная пыль).

Прибор предполагается использовать для обнаружения рака. Помещая в счетную камеру соответствующим образом приготовленный срез живой ткани, можно быстро установить, имеются ли в ней злокачественные клетки, и подсчитать количество их.

Прибор можно применить также для анализа крови людей, подвергшихся радиоактивному облучению; в этом случае определяется количество погибших кровяных клеток.

Е. ДАНИЛОВ.

Тернистый путь

Опубликованные в «Советской культуре» статьи Н. Жукова (29 марта с. г.), П. Корина и С. Герасимова (10 мая с. г.) снова подняли важный вопрос о плохих репродукциях и неверном отборе картин для полиграфического воспроизведения.

В редакцию поступают письма читателей, отрицательно оценивающих работу издательств и полиграфических предприятий. Недавно в нашей газете был опубликован отклик лекционера Е. Котова на статью П. Корина и С. Герасимова. Отклики прислали также москвичка Н. Гусынина, профессор С. Чубинашвили из Тбилиси и другие товарищи.

Корреспондент «Советской культуры» побывал в учреждениях, от которых зависит выпуск и качество репродукций, чтобы найти ответ на волнующий читателей вопрос: почему так плохи наши репродукции?

Ниже мы помещаем его статью.

В столичном магазине изопродукции мы повстречались с донецким горняком Василием Петровичем Никитиным. Он оказался большим любителем живописи. И потому, приехав во время отпуска к сыну в Москву, немало часов провел в художественных музеях и на выставках. Но Никитину хотелось не только посмотреть собранные тут богатства, — он намеревался увезти домой репродукции очень многих понравившихся ему картин. И тех, что давно уже были ему знакомы, и новых, написанных советскими художниками. Порасспросив бывалых людей, Василий Петрович узнал, что купить их можно в магазине «Советский художник» на Можайском шоссе, в магазинах Москниготорга на Сретенке и на Арбате. На Арбате мы и повстречались.

Многих из названий, записанных в памятной книжке Никитина, в магазинах не оказалось, а то, что нашлось, горько разочаровало и заставило призадуматься: брать или не брать? Как не похожи были эти тусклые листы, разложенные на прилавке, на то, что он видел на выставках!

Случай с Никитиным заставил нас совершить путешествие по длинному многострадальному пути полиграфического воспроизведения картины.

◇

...Кроме Изогиза (Государственное издательство изобразительного искусства), изопродукцию в Москве выпускает еще «Советский художник». Есть, правда, и другие издательства, но эти два — основные, ведущие. Как и полагается, работают они по плану. Как же строятся эти планы, что воспроизводят издательства, чему отдают предпочтение? Перед Изогизом, выпускающим репродукции произведений классики, обширнейшее поле деятельности. Популяризировать все лучшее, что столетиями создавалось в искусстве, — это ли не благодарная задача?! Но удивительно узок круг названий, которые мы находим в планах Изогиза — осуществленных и перспективных. Если издается Поленов, значит «Московский дворик», если Шишкин — «Утро в сосновом лесу» или «Рожь», если Репин — обязательно «Бурлаки на Волге» или «Не ждали». За десять послевоенных лет во всех издательствах страны вышло лишь 300 названий произведений русских классиков.

◇

Нельзя не отметить определенных сдвигов в работе издательства «Советский художник». Теперь в планах его не преобладают имена только маститых живописцев, больше внимания уделяется молодым авторам. Но, к сожалению, при отборе произведений руководствуются преимущественно темой картины, степенью ее занимательности и занимательностью сюжета. Художественная же ценность произведений учитывается в последнюю очередь.

Широко популяризируются легковесные жанровые картины, повествующие о том, как огорчился маленький мальчик («Не взяли на рыбалку» К. Успенской-Кологривовой), как нехорошо ломать молодые деревья («Нарушитель» Ф. Решетникова) и т. п. Такие вещи выходят огромными тиражами, заставляя зрителей думать, что это и есть то лучшее, что создано в последнее время советскими художниками. Так, репродукция названной картины Успенской-Кологривовой вышла 300-тысячным тиражом, в то время как очень интересная по живописи картина А. Пластова «Летом» издана всего лишь в 50 тысячах экземпляров. Какие же задачи ставит перед собой издательство «Советский художник»: популяризировать изобразительное искусство или выпускать занимательные картинки?

Надо сказать, что политика репродуцирования во многом определяется Главкниготоргом. Пользуясь излюбленными формулировками вроде: «Мы знаем вкусы покупателей», «Эта вещь не может служить украшением комнаты», «Этот товар не найдет спроса» и т. д., Главкниготорг задает тон в пропаганде изобразительного искусства, требует от издательств продукции уже апробированной и пуще огня боится новых произведений художников.

...Но вот планы составлены, утверждены, подписаны. Квалифицированные фотографы получают задания на съемку цветоделенных диапозитивов с оригиналов. И от того, насколько хорошо они будут сделаны, зависит все дальнейшее. Однако удовлетворительного качества добиться не так легко. Поговорите с фотографами — они расскажут о мытарствах, которые сопутствуют их работе.

...Картина экспонируется в одном из залов музея. Она висит высоко на стене, в раме под стеклом, что не мешает обозрению ее зрителями. Но как часто расположение картины оказывается весьма неудобным для фотографа! Мало света, мешает стекло, нельзя найти нужную точку для фотографирования. А снять со стены и тем более расстеклить картину нельзя. Против этого восстают хранители залов, вызывая в случае надобности подкрепление в лице администраторов музея. Так было со съемкой некоторых картин Левитана, Ге, Поленова, Прянишникова, Куинджи, Васнецова и многих других. Тем более трудно извлечь картину из битком набитого запасника музея.

Конечно, музейные работники по-своему правы. Но как же быть с репродукцией — ведь ее ждут тысячи советских людей!

Получается нечто вроде заколдованного круга. Несмотря на существующий приказ министра культуры СССР, осуждающий противодействие музеев фотографированию оригиналов для репродукций, дело продолжает оставаться очень сложным. Так, заведомо несовершенная фотосъемка наносит первый непоправимый ущерб будущей изопродукции... А ведь как просто, кажется, завести в каждом художественном музее инвентарь для съемок. Передвижная тележка с поднимающейся площадкой и хорошая осветительная аппаратура во многом облегчили бы задачу.

◇

Первая Образцовая типография им. А. А. Жданова — одна из предприятий Москвы, выпускающих цветные репродукции. Сложный производственный процесс начинается в цинкографии. И если не приложить умелых рук и не доглядеть опытным глазом, то даже очень хорошие диапозитивы окажутся испорченными.

Качество клише во многом зависит от людей, профессия которых носит довольно странное наименование: «цветные травильщики». Но это очень редкая, «дефицитная» специальность. В типографиях Москвы можно по пальцам пересчитать старых, по-настоящему опытных мастеров этого тонкого дела. Среди них — А. Алферов, В. Шахобалов, В. Питерский, Д. Пухов, В. Павлов, М. Караск. Они учились своей специальности и прошли большую практическую школу.

Василий Степанович Шахобалов — уже пенсионер, но до сих пор не оставляет Первую Образцовую, где трудится добрых полвека. Он с горечью рассказывает, что никто не готовит молодых мастеров-травильщиков.

— Вот мы, старики, уже сходим со сцены, а где наша смена? Дело наше требует развитого художественного вкуса, требует, чтобы ты понимал толк в живописи, обладал чувством цвета, да и сам умел владеть кистью.

...Василий Степанович показывает старинную коричневую фотографию. На ней изображена группа мальчиков-подростков на уроке рисования в художественной студии.

— Это у Сытина, бывшего хозяина нашей типографии, была такая специальная художественно-графическая школа. И отбирались в нее наиболее способные ребята. Школа готовила мастеров-хромолитографов. Пять лет и я учился в этой школе. Было нас тридцать учеников; четыре часа в день занимались рисованием, а шесть — работали на литографском камне. И учили нас крупные в то время художники и профессора. В школе была хорошая библиотека, много наглядных пособий. И в советское время в Первой Образцовой была школа рисования. Просуществовала она вплоть до войны. Сейчас ничего похожего нет.

Даже если клише попадает в руки опытного травильщика, нет уверенности, что оно будет тщательно и хорошо выполнено. При нынешней системе оплаты труда мастер заинтересован не в качестве, а в количестве изделий. Оплата производится сдельно с квадратного сантиметра продукции, причем этот сантиметр стоит одинаково, работает ли мастер над творением Репина или Сурикова или над этикеткой для пивной бутылки. Вот почему травильщики предпочитают иметь дело с так называемой «журнальной работой» — цветными обложками и иллюстрациями для периодической печати. Ведь художественная репродукция нуждается в обязательной корректуре цинкографских оттисков. На это уходит немало времени и труда, а «сантиметр» травильщика не становится больше.

Но вот клише изготовлены. Для издательства, которое должно подписать их в печать, оттиски выполняются особенно тщательно. Для них и бумага и краски подбираются специально и получше. И все же как часто затем наступает разочарование! В тираже репродукция выглядит совсем не так, как на подписанном цинкографском оттиске.

Бумажная фабрика «Октябрь» — одна из поставщиков мелованной бумаги для репродукций. И надо сказать, что эта московская фабрика, впрочем, как и краснокамская на Украине, до сих пор поставляет бумагу неважную. В одной и той же партии можно насчитать... несколько сортов разной плотности и гладкости, и это, конечно, отражается на качестве оттисков.

Бумагу с фабрики получают издательства, переправляющие ее вместе с заказом на полиграфические предприятия. У издательств, в том числе Изогиза, нет своих лабораторий, где можно было бы определить качество бумаги. После анализа в типографских лабораториях бумага часто бракуется. Но с момента ее получения с фабрики уходит порядочно времени, и получатель уже не имеет права предъявить рекламацию поставщику. Издательство ничего не может поделать, а бумажная фабрика формально не несет никакой ответственности за недоброкачественную продукцию.

◇

Второй завод полиграфических красок Главполиграфпрома... Здесь готовятся самые различные по цвету и красоте «одежды» будущих репродукций.

— Мы стремимся к тому, — говорит главный инженер завода Б. Березин, — чтобы к концу года наши краски были не хуже прославленных немецких.

Ну что же — благое намерение! И нужно пожелать нашим красочникам: достигнув этого, идите еще дальше, добиваясь, чтобы в любой стране говорили, что надо делать краски не хуже советских! А пока на этом участке не все ладно. Печатники жалуются, что краски грязные и не дают нужной сочности и яркости. Они не светоустойчивы. Бывают случаи, когда в двух банках-близнецах с одинаковым названием и номером краски оказываются разных оттенков. А даже надо заметный для глаза «чужой» оттенок краски может исказить изображение в печати. Говорят — бумага все терпит. Это верно. Но стерпит ли любитель и ценитель художественных репродукций?

◇

И вот умная изопродукция — в столичных магазинах, куда ежедневно обращаются сотни и тысячи любителей живописи в надежде найти воспроизведение их любимых картин. Помещения магазинов мало приспособлены для торговли репродукциями. Репродукции кладут на прилавки «навалом». Покупатель не может как следует рассмотреть их и выбрать нужное.

По сути дела, даже в Москве нет специализированного магазина, отвечающего всем требованиям торговли листовой художественной репродукцией. Что же происходит в других городах? Явно мизерно количество репродукций, которые отправляются Главкниготоргом в разные города. Свердловская область, где около ста книжных магазинов, получает... сто экземпляров. В магазинах областных центров репродукции продаются обычно в отделах, где торгуют еще и канцелярскими принадлежностями. Там уже и подавно трудно говорить о хороших условиях для продавца и удобствах для покупателя.

Репродукцию надо продавать под стеклом, в специальной рамке. Возить рамы и стекло из Москвы во все концы страны немыслимо. Это надо делать на месте. Но из-за отсутствия багета в некоторых городах даже и небольшие партии репродукций при огромном спросе на них залеживаются на прилавках. Тот же Свердловский книготорг, получая отпечатанные листы из Москвы, пересылает их для остекления в... Ленинград, Львов и Таллин и по возвращении пускает в продажу.

* * *

В. И. Ленин даже в суровые для Советской страны времена говорил о необходимости пропагандировать искусство изданием репродукций в красках. По свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича, Владимир Ильич говорил, что эти издания народ будет раскупать быстро и охотно. Однако мы еще далеки от того, чтобы полностью удовлетворить вкусы и потребности народа в художественной продукции. Министерству культуры СССР пора всерьез заняться этим немаловажным участком идейно-художественного воспитания масс.

Советский народ вправе требовать от наших издателей и полиграфистов выпуска высокохудожественных репродукций лучших произведений русского, советского и мирового изобразительного искусства.

А. ШАБАНОВ.

Слабая струна

БАСНЯ

В грузовике среди тюков,
Матрацев, примусов, горшков
И остальных предметов быта
Столкнулись Скрипка и Корыто.
— Ах, сколько зим!
— Тебя и не узнать!
И молодость пустились вспоминать.
— Эх, — Скрипка завела, —
Тогда была я пленом.
Корыто подхватило — Да-а,
И было дубом я тогда...
— Вдвоем росли...
— Шумели на ветру
В одном бору.
Но вот Корыто загудело:
— Клен, у меня к тебе есть дело.
Ох, ты ж и выдвинулся шибко
И должность у тебя, по слухам, высока:
В оркестре первая ты скрипка
И дирижера правая рука;
Так примости же землячка,
Организуй в оркестре мне местечко,
Ведь мы ж из одного местечка!
— В оркестре? Вот тебе и на!
А голос твой? А слух?.. Ведь, говоря открыто...
И разве власть моя... уж так сильна?
— Вот-вот, — подумало Корыто, —
Здесь слабая твоя струна.
Еще бы! Ты ведь знаменита!
Что ты ни скажешь, все научит.
Лишь замкнись, и каждый замолчит...
...Через неделю, как ни странно,
Корыто взяли в штат
На должность... Барабана.

Какой же вывод вытекает,
Как говорят, из басни сей?
— Бездарности порой талантливо играют
На честолюбии влиятельных друзей.

Евгения ГАЙ.

Культура или коммерция?

Немало еще у нас таких учреждений культуры и искусства, которые не удовлетворяют духовных запросов трудящихся. Одна из причин этого — коммерческий, ведомственный подход ко многому, что относится к культуре.

Среди руководителей зрелищных предприятий в Туле только и слышно: «кассовый фильм», «некассовый спектакль», «он сборов не даст». Конечно, финансовый план нужно выполнять, но это ли главное. Неужели не ясно, что более важное — репертуарная линия, идейность, художественный уровень произведения? Да ведь и финансовый план не будет выполнен, если концерт или спектакль серые, неинтересные, скучные.

Особенно сильно коммерция вошла в кино.

В Шкирятовском районе более тридцати лет существовал районный дом культуры. Здесь устраивались тематические вечера, встречи с передовиками сельского хозяйства, читались лекции, давались концерты. Как и в каждом доме культуры, двадцать дней в месяц демонстрировались кинофильмы. Но вот в районном центре была открыта профсоюзная киноустановка. Она стала больше собирать средств, чем дом культуры. И было решено... закрыть дом культуры, а помещение переделать под кинотеатр. И, что самое странное, местные властей в этом деле поддержали работники Тульского облисполкома.

В Плавском районе автор этих строк был свидетелем такой картины: с танцевальной площадки в разные стороны расходилась вечером взволнованная, обиженная чем-то молодежь. Можно было слышать: «Насилько нас не загоните», «Я эту картину уже смотрел», «Вы обязаны организовать отдых на свежем воздухе» и т. д. Выяснилось, что директор дома культуры Дорофеишин, выполняя указание отдела культуры, запретил массовые игры и танцы в саду в часы киносеанса.

Как известно, в субботу и воскресенье ничем другим, кроме кино, помещения домов культуры занимать не разрешено. Ну, а как быть, когда в другие дни участники художественной самодеятельности не могут выступить с концертами? Ведь они в другие дни работают. Этот вопрос задают сейчас тысячи трудящихся.

Недавно принято решение, предоставляющее местным органам право ассигновывать средства на строительство летних кинеплощадок. Но почему только кинеплощадок? Ведь есть острая нужда и в выставочных павильонах, и в летних читальнях, и в скверах, и в спортивных площадках. Видимо, та же причина: читальни, как известно, прибыли почти не дают.

Большой ущерб культурному обслуживанию трудящихся наносит ведомственный подход к делу: это, мол, мое, а это — твое, и за твое я не отвечаю. Вот пример. На окраине Тулы, где находятся заводы и общежития рабочих, есть замечательный зеленый массив «Комсомольский парк». Хорошо оборудовать его, поддерживать порядок, естественно, не под силу комитету профсоюза одного предприятия. Почему же не взяться сообща? Почему заводы и заводские комитеты отказываются от парка?

Оказывается, даже областному совету профессиональных союзов не дано права централизовать средства различных профсоюзных организаций. Многие председатели завкомов и обкомов союза задавали нам все тот же вопрос: кому пойдет прибыль от парка, если ваше предприятие возьмет его себе?

В Туле почти сорок обкомов союза и крупных заводских комитетов. Чтобы решить какой-либо вопрос о культурно-бытовом обслуживании трудящихся, приходится обхаживать их месяцами. Пользы от этого, конечно, нет. Между тем, объединив все профсоюзные средства, в Туле можно было бы оборудовать не только парк, но и свою, скажем, экскурсионно-туристскую базу.

Управление культуры организовало при Доме народного творчества прокатную мастерскую для костюмов и разрешило отпускать их любой организации. Здесь предметов всего лишь на 60 тысяч рублей. Ясно, что это не может удовлетворить запросы коллективов художественной самодеятельности всех ведомств. И вот получается: одни приобретают костюмы для драматического коллектива, другие — для танцевального, третьи — для хорового. И только. Соединив средства на эти цели, можно было бы все запросы в прокате костюмов удовлетворить полностью.

Координация и централизация средств на культурные цели еще более необходима в районных центрах и селах. К чему приводит здесь ведомственная «чересполосица», можно убедиться на примере Теплo-Огаревского района. Молодежь районного центра десять лет просит построить в саду танцевальную площадку, требуется лишь четыре-пять тысяч рублей. Бюджетных средств на это не отпускают, райпотребсоюз же (председатель Тарунтаев) только в прошлом году обязан был отпустить деньги на культурное обслуживание пайщиков, но израсходовал не по назначению около 30 тысяч рублей.

В селе Сухие Ручьи нет помещения для клуба, колхозникам негде послушать лекцию, радио, посмотреть кино, собраться на свой сельский сход. В то же время здесь уже три года не используется большое помещение бывшей школы. Председатель райисполкома Корчагин — против такого предложения: раз есть решение не занимать школьных зданий, пусть пустует, а отдать его никому нельзя.

В самой Туле десять библиотек Министерства культуры РСФСР. Некоторые из них находятся в полуподвальных, непригодных помещениях. Мало этого, все библиотеки сосредоточены в центре города. Образовался, как говорят здесь, библиотечный проспект. На окраинах же, в поселках горняков, металлургов, станкостроителей нет ни одной библиотеки.

Почему не отводятся для библиотек нижние этажи новых зданий? Председатель горсовета Шалашников щедро отдает их тем учреждениям, от которых зависит мобилизация денежных средств, а библиотеки прибыли ведь не дают...

В нашей стране, как известно, издается огромное количество книг. В библиотеках Тулы книг много, но используются они плохо, обращаемость их низкая. В чем же дело?

Продвижению книги к читателю мешают все те же причины. До сих пор существуют ведомственные, профсоюзные, институтские библиотеки, которые выдают книги только «своим» рабочим, служащим, студентам, хотя рядом проживает масса людей другого ведомства, и им приходится ходить или ездить за книгой за несколько километров. В Чекалинском районе, в селе Митино, находится чугунолитейный завод. Здесь нет сельской библиотеки, зато имеется заводская. Колхозникам книг она не выдает, и они вынуждены ездить за книгами в другое село.

Нам, работникам культуры, часто говорят: полнее используйте для своих нужд средства промысловой и потребительской кооперации. А как это делать? Мы не раз обращались в облпотребсоюз. Председатель его Репнин нам во всем отказывает, ссылаясь на запрещение Центросоюза.

А. ТИМОНИН,
зам. начальника областного управления культуры.
ТУЛА.

Пауль Камм и его друзья

Еще в прошлом году, в дни республиканского певческого праздника, нам пришлось увидеть на выставке изобразительного и прикладного искусства рисунки Пауля Камма, художника-любителя с острова Хийумаа. Все его рисунки, сделанные цветными карандашами, посвящены одной теме — природе острова. Старый маяк на Кыпу, тихая улица в Кярдла, пирс, далеко выдвинутый в море, желтеющее поле с ветряной мельницей, каменистый берег... Нам сказали, что «Хийумаасская сюита» сделана по памяти, так как рисовать с натуры художник уже давно не может: последние тринадцать лет он прикован тяжелой болезнью к постели.

Камм живет в единственном на острове городке Кярдла, положим на дачный поселок, а улицы его — на аллеи тенистого парка. В Кярдла много новых зданий, которые как бы прячутся в березовых рощицах и за густыми елями. Несколько лет назад здесь построена электростанция, и по вечерам городок залит светом. В Кярдла две средние школы, кинотеатр, две библиотеки — районная и детская, хорошая гостиница, два кафе. В планах на ближайшие годы — строительство новой больницы, универмага, средней школы. Молодежь строит сейчас стадион, плавательный бассейн.

Кярдла, как и весь остров, славится своими песнями и танцами. В любом уголке Эстонии вы услышите «Хийу-вальс», «Хийумаасскую свадебную». Старый народный инструмент, похожий на скрипку, носит название «хийу-кянелель». Недалеко от Кярдла, в деревне Кийна, родился и провел свое детство классик эстонской музыки Рудольф Тобиас. В прошлом году Кярдлаский хор праздновал свое столетие. Более двадцати лет им руководила ткачиха Лиза Куузик, или, как называли ее в народе, «певунья Лиза». Еще при жизни стал легендарным народный музыкант с острова Хийумаа Иоханнес Маккер: он играл на волынке (по-эстонски «торупилль») и широко известен под прозвищем «Торупилль Юссь». Славится остров и произведениями прикладного искусства — вышивками, костюмами, украшениями.

...Вот и улица Тиги на окраине Кярдла. Сквозь редкие деревья просвечивает море. Ясно слышно, как о прибрежные камни бьются волны. В глубине сада стоит окруженный кустами сирени маленький, аккуратный домик. Двери и окна открыты. На пороге нас встречает седая старушка в белоснежном переднике, мать Пауля Камма, и с ласковой улыбкой приглашает войти. Мы проходим в комнату, очень светлую, веселую. Почти четверть комнаты занимает кровать; на ней лежит крупный молодый человек, укрытый легким одеялом. Мы ожидали увидеть лицо со следами долгих страданий, горьких дум, а увидели лучезарную улыбку, смеющиеся глаза.

Казалось, хозяин комнаты сейчас бодро вскочит с кровати и крепко, до боли сожмет протянутую ему руку. Нет, Пауль Камм даже не приподнялся, а в пожатии его худой с длинными пальцами руки ощущалось больше ласки, чем силы...

Завязалась беседа, во время которой мы осматривали комнату. Две ее стены сплошь увешаны рисунками, вставленными в узкие рамочки из некрашеного дерева. Многие рисунки знакомы нам по выставке в Таллине, но были и новые. Особенно хорош тот, на котором изображен осенний лес — на фоне темнозеленых елей золотятся листва тонконогих березок. Рисунок овеян подлинной поэзией. Радует окрепшая техника художника: штрих стал свободнее, смелее, в композиции появилось больше самостоятельности. Выслушав нас, Пауль Камм сказал:

— Значит, вырос немного... Я в каждом рисунке ставлю себе все более и более сложные задачи и добиваюсь своего! — и он кивнул на пачки набросков, эскизов, лежавших на одеяле у ног. — Нелегко мне это дается, ведь рисунку я нигде не учился — все сам.

Пауль Камм коротко рассказал о своей жизни. Родился в 1917 году в том самом доме, в котором сейчас живет. Первые воспоминания детства связаны с этим садом, с берегом моря. Отец и мать были рабочими на суконной фабрике в Кярдла, она до тла разрушена в годы войны. Подростком Пауль тоже поступил на эту фабрику, стал ткачом. Все свободное время отдавал рисованию. Конечно, мечтал о художественной школе, но где там! Надо было зарабатывать на жизнь. Лето 1940 года застало его на фабрике «Кейлаз» в Таллине. Молодой ткач «ходил свергать Пятса», — радостные, незабываемые дни! Началась новая жизнь; мечты о художественной школе стали вполне реальными.

Но вскоре грянула война. Пауль Камм — воин Эстонского корпуса. И вдруг большое несчастье обрушивается на голову юноши: он заболевает острым полиартритом. В госпитале врачи делали все возможное, чтобы поставить его на ноги, но безуспешно. Десять лет назад его перевезли домой, на остров Хийумаа.

— Со стороны смотреть, обстоятельства очень грустные, — говорит Пауль Камм, словно угадывая мысли собеседника. — Но я силой воли включил себя в жизнь. Видите, держаю соревноваться со здоровыми; — и он кивнул на стену, где под стеклом в рамочке висела почетная грамота, выданная Паулю Камму за рисунки, показанные на выставке изобразительного и прикладного искусства. — Друзья позаботились о том, чтобы я внес свою лепту в общее дело, — он, улыбаясь, добавил: — Я ведь подшефный!

Пауль Камм.

Над Паулем Каммом шефствует коллектив местного потребсоюза. Люди здесь поняли — он нуждается не просто в сочувствии, а в том, чтобы жить одной жизнью с большой семьей тружеников острова. Пауль Камм стал получать небольшие заказы для магазинов: рекламные плакатики, рисунки для украшения витрин... Для него нашлась работа и в районной газете: ему поручили составлять кроссворды для отдела «В свободную минуту». Райком комсомола привлек Пауля Камма к участию в конкурсе на значок фестиваля молодежи Хийумаа — его проекту присуждена первая премия. В Кярдла были организованы выставки рисунков художников. Все это, кроме дополнительного заработка в пенсии, доставляло Паулю Камму моральное удовлетворение: значит, он полезен, значит, в нем есть нужда!

Часто в домик на улице Тиги приходят пионеры из средней школы. Ребята устраивают для своего старшего друга настоящие концерты. Знают сюда дорогу и участники вокального ансамбля местного дома культуры. Когда они приходят, в маленькой комнате повернуться негде, но это не мешает общему веселью: звучит аккордеон, слышны песни... Много радости доставляют Паулю Камму эти «звездные концерты» — в эти часы он как-то особенно сильно чувствует, какая крепкая дружба связывает его с земляками.

Раз в неделю, а то и чаще, к Паулю наведывается работник районной библиотеки Аста Вярик: все новинки она первым делом несет ему. Из библиотеки ему доставляют и журналы. На столике, придвинутом к самой кровати, телевизор «Экран». Вот как появился он тут. Коллектив потребсоюза приобрел телевизор, стали думать: куда его поставить? И возникла мысль: поставим его на квартире Пауля Камма, ведь он ему нужнее, а передачи будем смотреть вместе с ним. Так и сделали. Трудно передать волнение Пауля Камма, когда впервые за много-много лет он увидел кинофильм...

Недавно он получил еще одну возможность общаться с внешним миром — отдел социального обеспечения дал ему коляску, в которой его вывозят в сад.

Камм мечтает снова рисовать с натуры, запечатлеть на рисунках старый сад, тихую улицу, которая видна сквозь деревья.

Еще подходя к домику, где живет Камм, мы обратили внимание на то, что огород вскопан, что колодец, клеть, амбар в полном порядке, нигде нет следов упадка. Оказывается, поддерживать хозяйство помогают шефы: они вскопали огород, засеяли его, помогли отремонтировать хозяйственные постройки.

Пора уходить. Мы прощаемся и уносим с собой не грусть и сострадание, а восхищение душевной стойкостью человека, который, несмотря ни на что, вопреки безжалостной судьбе, отстоял свое право быть активным участником нашей жизни. Мы унесли с собой благодарность к тем людям, которые окружили своего земляка сердечной заботой.

Дм. РУДНЕВ.

о. Хийумаа,
Эстонская ССР.

СНОВА НА ЭКРАНЕ

На углу у Никитских ворот в Москве, у старенького, поблекшего здания кинотеатра повторного фильма с утра и до вечера не убывает толпа. В маленьком кассовом вестибюле жарко и душно. Над окошком кассы висит «Все билеты проданы». Но люди не расходятся. А вдруг!..

Что же привлекает сюда москвичей, заставляет их часами выстаивать в длинных очередях?

Посмотрите на фасад кинотеатра, где пестреют яркие рекламные щиты:

«Процесс о трех миллионах».

Помните эту веселую, острую кинокомедию Я. Протазанова? Помните И. Ильинского, А. Кторова, М. Климова, О. Жизневу, которые снимались в этом великолепном фильме-памфлете на буржуазные правосудия? Нет? Тогда сходите в кинотеатр, посмотрите, если, конечно, достанете билеты.

«Процесс о трех миллионах» увидел свет экрана давным-давно. Это немой фильм. И, казалось бы, он не в состоянии конкурировать с современным кинематографом, несказанно выросшим, обретшим звук, цвет, объем. Но зрители решили иначе — поэтому и не убывают толпы на углу у Никитских ворот со всеми вытекающими отсюда для финансового плана кинотеатра последствиями.

Мысль о воскрешении забытых работ советских кинемастеров пришла директору кинотеатра повторного фильма Г. Галжанцу давно. Реализовать ее было не так просто. Многим эта идея казалась надуманной и ненужной. И даже безусловный успех ее не поколебал некоторых товарищей из органов кинопроката: программа демонстрации немых кинофильмов до сих пор еще туманна и неопределенна. А программа эта, как выяснится она Г. Галжанцу и техноруку кинотеатра Д. Рыбину, заманчива: «Красные дьяволята», «Аэлита», «Папиросница от Мосельпрома», «Девушка с коробкой», «Два друга, модель и подруга», «Последний аттракцион», «Саламандра», «Чины и люди», «В город входить нельзя». Хочется верить, что она будет реализована.

Вал. ЛЕДНЕВ.

С утра и до вечера не убывает толпа на углу у Никитских ворот.

Фото В. ИСТРЯЖЕВСКОГО.

„Костер бессмертия" и „Серый разбойник"

На очередном просмотре, устроенном Министерством культуры СССР в Центральном доме журналиста, были показаны два новых фильма.

«Костер бессмертия» посвящен жизни и деятельности замечательного ученого Джордано Бруно, погибшего за свои «вольнодумные» взгляды на костре инквизиции. Фильм поставлен на Киевской киностудии по сценарию И. Луковского и А. Народицкого режиссером А. Народицким, оператор И. Слуцкий. В роли Джордано Бруно снимался артист В. Дружников, заняты также артисты Д. Волосов, А. Гирусиан, О. Жаков, А. Метеберов, Ю. Лавров, Г. Бударов и другие.

«Серый разбойник» — рассказ о том, какой вред приносят человеку волки и как борются с ними люди. Сделан он на Московской студии научно-популярных фильмов. Режиссер картины Б. Долин, операторы А. Миссюра и В. Асмус.

Эти фильмы выходят на экраны страны.

В ЧЕМ СИЛА ЮМОРА?

В нашей газете была напечатана статья С. Калачевой «Что же такое юмор?». Редакция получила письма и статьи по этому вопросу. Сегодня публикуются статьи тт. Л. Когана и Вл. Бушина, оспаривающих некоторые положения, выдвинутые в статье С. Калачевой.

ВОПРОС об эстетической природе комического, в частности об эстетической природе юмора, относится к наименее разработанным в нашей науке. Поэтому не случаен интерес, который вызвала статья С. Калачевой «Что же такое юмор?».

Отвечает ли автор на поставленный в заголовке статьи вопрос? К сожалению, нет, и причина этого — в присущей статье С. Калачевой односторонности.

Автор статьи совершенно прав, утверждая, что юмор не может сводиться к отрицанию частных, второстепенных явлений, как это нередко провозглашалось в нашей эстетической литературе. Но С. Калачева сама впадает в односторонность, когда сводит юмор к выявлению и подчеркиванию «незаметных с первого взгляда достоинств человека».

Бесспорно, юмор действительно имеет такую функцию. Горячность чудесного рабочего паренька Велосипедкина из «Бани» В. Маяковского неотделима от его боевого комсомольского задора, от его ненависти к чинушам, бюрократам и подхалимам. Но можно ли задачу юмора ограничить только функцией выявления в человеке скрытых достоинств? Нам думается, что нет.

Профессор Л. Тимофеев, которого критикует в своей статье С. Калачева, неправ вовсе не потому, что он говорит о юморе как об отрицании второстепенных, частных недостатков, а потому, что ограничивает этим функции юмора. Преодолев эту односторонность, С. Калачева незаметно для себя впала в другую крайность.

Всем известны, например, дружеские шаржи и эпиграммы, публикуемые в наших газетах и журналах. Вряд ли кто решится утверждать, что мы смеемся здесь только над «скрытыми достоинствами» людей, а не над реально присущими им недостатками. С. Калачева права, что смех над одним из героев фильма «Верные друзья» — Нестратовым «теряет свои приятельские тона» и становится юмористическим. Но именно этот пример говорит против автора статьи. Ведь смеемся мы над Нестратовым не потому, что чувствуем в нем «пробуждение хороших человеческих качеств», а потому, что еще немало осталось в нем спеси, бюрократизма и чванливости. Нужно ли говорить, что многие недостатки людей всегда являются неистощимым объектом для юмора! Следовательно, юмор служит в целях борьбы с частными недостатками людей и подчеркиванию скрытых их достоинств. Общим при этом является связь юмора с характеристикой положительного героя.

С. Калачева, заключая свою статью, пишет: «Пора нашей эстетике признать, что в искусстве не может быть смеха над случайным и второстепенным». Как обеднит свою палитру писатели и деятели искусства, если поверят этому утверждению автора! В самом деле, С. Калачева одним росчерком пера зачеркивает всю «комедию положений». Зритель смеется, когда герой веселого фильма «Укротительница тигров» спасается от дрессированного тигра, случайно попавшего в кабинет директора цирка. Смешные случайности есть в пьесах «Чужой ребенок», «Нас вызывает Таймыр» и других. С легкой руки некоторых теоретиков, доказывающих подобно С. Калачевой невозможность смешной случайности, последняя стала рассматриваться чуть ли не как синоним бездейственности и халтуры в искусстве. При этом забываются великие традиции Шекспира, Лопе де Вега, Гоголя, которые, провозглашая большие идеи, умели в то же время использовать многообразные оттенки и виды смешного, не чуравшись в том числе и комизма нелепых положений.

Юмор — одна из самых сложных видов комического, и в его определении недопустимы односторонние схемы, обедняющие искусство. Неверное понимание юмора причиняет большой вред нашему искусству. Возьмем, например, пьесы для театров оперетты. В них есть удачные сатирические персонажи, но положительные герои в большинстве пьес оказываются безликими, одноцветными. Одна из причин этого — неумение использовать юмор для характеристики такого героя. И дело не в том, что робко, а главное, стандартно и шаблонно используется юмор для обнаружения «скрытых достоинств». У положительного героя здесь обычно нет никаких недостатков. Он никогда не попадает в смешные положения, — помилуйте, ведь это положительный герой, комические положения не для него... Каким, например, бледным, абстрактным и неживописным выглядит в «Белой акации» капитан Куприянов, которого, по замыслу автора, должны были полюбить зрители! Из оперетт почти исчезли острые комические ситуации, остроумная фабула, богатая неожиданными поворотами, смешными находками. Скучно смотреть оперетту, где зритель не только предвидит счастливый конец, но и без ошибки может сказать, что именно он увидит на сцене через несколько минут. В той же «Белой акации» язык персонажей бледен и невыразителен, плоски и избиты многие остроты, сплошь заимствованы они из репертуара слабых конферансье.

Эстетическое значение юмора жжет еще много глубокого исследования. Юмор служит борьбе с недостатками людей, помогает выявить лучшие их качества, учит понимать смешные жизненные ситуации. При этом всегда основная задача юмора, его пафос заключаются в борьбе за прекрасное в жизни и в человеке. В этом — его великая общественная воспитательная сила.

Л. КОГАН,
кандидат философских наук.
СВЕРДЛОВСК.

Узость взгляда

Своей статьей С. Калачева утверждает в основном следующее: во-первых, частные недостатки невозможно изобразить с помощью юмора, во-вторых, суть юмора и его функции состоят в том, что он открывает незаметные с первого взгляда достоинства человека.

В искусстве комическое вообще и юмор в частности являются средством, элементом художественного изображения, имеющим смысл лишь в системе этих элементов, которые только в своей совокупности дают художнику возможность создать полноценный образ, а через него и выразить идею. Именно об этом говорится в цитируемой С. Калачевой выдержке из Писарева. Соглашаясь с Писаревым, что юмор — всего лишь средство, С. Калачева тут же утверждает противоположное: «Эстетическая наука имеет право выделять юмор как особую форму выражения в искусстве». Может быть, это оговорка? Нет, автор настаивает на своем и требует признания «самостоятельного значения юмора», утверждая, что «юмор имеет свою особую область применения»...

Несомненно, художник, создающий юмористический образ, симпатизирует ему: это, в сущности, образ положительный. Не юмор отрицает в положительном отрицательные частности, С. Калачева же убеждена, что юмор «открывает незаметные достоинства» в положительном.

Но что такое достоинства положительного, как не его суть? А суть образа, то есть его идейное содержание, может быть выражена только с помощью всей суммы художественных средств данного вида искусства.

Считая юмор лишь одним из художественных средств и отрицая его способность раскрывать образ, я признаю, что с его помощью можно показать некоторые грани образа. Это «по силам» юмору. Именно отдельными гранями, второстепенными частностями и является отрицательное в образе, который в основе своей положителен. Вспомним, например, Паганеля из фильма «Дети капитана Гранта». Артист Н. Черкасов создал здесь незабываемый юмористический образ. Паганель — Черкасов — человек большой души, благородного сердца. Такова основа образа, но вместе с тем герой чудаковат, неловок, рассеян. Недостатки ли это? Конечно, но незначительные, второстепенные. Однако они показаны, и это-то делает образ юмористическим.

К слову сказать, недостатки Паганеля объясняются основным в его характере: он потому так житейски непрактичен, что слишком глубоко сосредоточен на своих мыслях, слишком страстно предан науке, считая все остальное несущественным. Так же и с другими юмористическими образами, созданными подлинными мастерами искусства. Именно такие образы и предусматривает формулировка Л. Тимофеева, и потому совершенно непонятно, как С. Калачева может утверждать, что эта формулировка «сосредоточивает внимание на возможности существования недостатков, органически не связанных со всем поведением героя».

Рассуждения автора статьи о том, что юмор всегда «открывает достоинства человека», приводят его к выводу о принципиальной противоположности сатиры и юмора. Вывод этот ошибочен, опять-таки односторонен. Сатира — это отрицание основного в отрицательном, юмор — отрицание частного в положительном. Здесь видно общее в сатире и юморе. Поэтому нельзя толковать об их принципиальной противоположности, но можно и нужно говорить как о различиях между ними, так и об их родстве. Только такой подход к делу будет плодотворным.

Провозглашая, что юмор в противоположность сатире — это всегда смех утверждающий, веселый и радостный, С. Калачева до предела сужает сферу юмора, обедняет его гамму, не учитывая богатой практики искусства и самой жизни. И в жизни и в искусстве юмор бывает печальным и горьким, мрачным и злым. Юмор не отгорожен каменной стеной от сатиры, иронии и сарказма.

Если юмор всегда — «веселый и радостный» смех, то как быть с «рыцарем печального образа», бессмертным Дон Кихотом, которого мы жалеем, над которым не только смеемся, но и плачем? А куда девать героев «Шинели» или «Старосветских помещиков»? Ведь это, бесспорно, юмористические образы, но сколько в них грусти! А Чехов?! Разве всегда его юмор «утверждающий» и разве везде у него смех «веселый и радостный»?

Словом, приходится признать, что рассуждения С. Калачевой построены в отрыве от живой практики искусства и что ее статья не двигает вперед нашу эстетическую мысль, а лишь вносит в вопросы, вполне ясные, путаницу, борьбе против которой, как нам казалось, автор статьи «Что же такое юмор?» и намерена была посвятить свои усилия.

Вл. БУШИН.

НЕМУЗЫКАЛЬНЫЕ АТТРАКЦИОНЫ

Это случилось год назад: в репродукторах, установленных в домах жителей Дрогобычской области, вдруг перестала звучать музыка. Часы местного вещания заполнили частых сработанными репортажами, беседами о правилах уличного движения...

— Почему у микрофона не выступает театр, где песня? — спрашивали сотни людей, удивленно поглядывая на свои репродукторы. — Ведь есть в городе хорошие артисты, музыканты, есть художественная самодеятельность.

А вот почему. Год назад радиостудию в Дрогобыче решили переоборудовать. Министерство дало деньги. Руководить работой поручили начальнику Дрогобычской радиотрансляционной станции т. Крацкому. Он представил план, по которому намечалось сделать в помещении две студии: концертную и речевую, а также аппаратную для звукозаписи.

С планом согласились, и Крацкий начал руководить...

Больше месяца над домом, где была студия, поднимались тучи пыли. А когда они рассеялись, работники радиовещания ахнули. Пыль Крацкий пустил не зря: под студию теперь отводилась небольшая комнатушка с тонкими стенками, остальное же помещение было переоборудовано под двухкомнатную квартиру со всеми удобствами. В новой квартире поселился старший инженер радиотрансляционной станции т. Бабенко.

И когда лекторы начали передачу из новой студии, до них сквозь стенки доносились веселые песни и звон бокалов участников новоселья...

Звукоизоляцию отныне пришлось вести в коридоре. Зимой аппаратура замерзала и по утрам операторам приходилось ее подолгу греть. После важной записи они тщательно прослушивали пленку: не наложились ли на репортаж плач ребенка или брань супругов Бабенко?

О передаче по радио концертов, выступлений художественных коллективов теперь не приходится даже и думать. Новую аппаратуру негде поставить: она ржавеет в сарае.

Писали об этом работники радио в Дрогобычский обком КПСС, писали в Министерство культуры УССР, но никаких мер до сих пор не принимается.

А жители Дрогобыча все-таки хотят слушать по радио полноценную программу. И они имеют на это полное право!

И. ПЕТРОВ,
корр. «Советской культуры».
ДРОГОБЫЧ.

ВСТРЕЧА С ХОРОШИМИ ЗНАКОМЫМИ

НОВЫЙ ФИЛЬМ «ПЕРВЫЕ РАДОСТИ»

Анализ фильмов - экранизации обычно начинается с оценки образов главных действующих лиц: соответствуют они или нет их литературным прототипам? И это совершенно справедливо. Именно от верной трактовки образов героев зависит успех кинопроизведения.

Скажем прямо: нас убедили, мы поверили большинству персонажей фильма «Первые радости».

Кого-то из них вспоминаешь, как забытого было знакомого, кого-то словно видишь новыми глазами. И дышь от немногих остывшей впечатливости минут прошлого.

Нам еще больше полюбился Кирилл Извеков, юноша с удивительно пытливым и прямым взглядом, с упрямым, волевым рисунком рта, с уверенными, неустанными движениями. В образе, созданном молодым актером В. Корнушовым, привлекают ясно ощутимая чистота и сдержанность, за которой угадываются внутренняя наполненность, богатство чувств и мыслей. Вернешь ему безучастной и нежда, наступившись, он нарушит волнение Пастухова, и когда, в замешательстве отступив на шаг от приникшей к нему матери, благоговейно целует ей руки, и когда, мечтательно глядя вдаль, размышляет вслух о будущем. Именно — Корнушов вовсе «одинаков», спокойно - уравновешен. Может быть, в каком-нибудь другом фильме это было бы недостатком, но здесь кажущиеся однообразие поведения воспринимаются как неотъемлемое свойство характера героя и не вызывают возражений.

Приятную радость узнавания испытали мы от встречи с Извековой — матерью Кирилла. Она обрела плоть и кровь в тонком, чутком, трогательном исполнении О. Жизневой. Такой мы её себе и представляли — со всей силой любви к сыну, с гордостью и восхищением, которые она старается скрыть за ровным и спокойным обращением с ним; с несколько наивным, чуть смешным благородством честного и не особенно хорошо разбирающегося в жизни интеллигентного человека. Великолепна сцена, когда Вера Александровна произносит приготовленные слова: «...И пусть я буду ему помехой, а не сумой с камнями на этой дороге», и страстно, требовательно торопит достать письмо, суетливо, неумело пытается открыть бутылку и с отчаянной храбростью отталкивает гостей жена: «За Кирилла!».

Узнали мы и Пастухова (М. Надеинов) с его барственной утонченной, женоподобно движениями слюнтяйского, равнодушного человека, человека несомненно дарованного, но любящего порисоваться, жаждущего что-нибудь оригинальное. Видно, что автору по душе эта роль: уж очень «вкусно» он играет своего героя.

Серьезно разочаровал нас Цветухин (В. Дружинина). Внесло мечтателя, влюбленного в искусство, всецело, ощутимо, но неуклонно ищущего в нем правду, перед нами провинциальный «любовник», мелкий, неинтересный, в котором трудно угадать автора, художника.

А вот подмалевкина Полотенцева очень хорош. Давно не встречалось на нашем экране такого интересного «человеческого» врага. Артист И. Воронов создает образ колоритный, не гротескный, не карикатурный, не гротескный.

Интересным, в какой-то степени новым оказывается Мешков (В. Соловьев). Не зверь, не дикарь — «своему классу не перечь», — в глубоко, искренно любящей отец, по-своему представляющий счастье дочери. Его понимаешь, понимаешь его беспокойство за судьбу Лизы. Но так умело расставлены акценты, что иногда, даже в отлично выстроенной сцене допроса, где Мешков корчится, как на раскаленных угольях, от «классового» и «пролетарского» обращения Полотенцева, его снисходительно не превращается в сочувствие.

Много юного, непосредственного в Лизе (Т. Конкина). Хорошо сыграют ее в фильме, выявляя характерный, «выжидательный» для актрисы взгляд исподлобья, дуновение настороженный взгляд.

Значительно слабее Парабукина. С. Плотникова играет его с нажимом, на внешние эффекты. За фиглярством, паясничанием ничего не чувствуется. Вместо одинокого умницы на экране видим просто предприимчивый забулдыга. Зато чудесна маленькая роль его жены в исполнении Е. Малыжевской — с постоянной скороговорной, жеманительным и тщательным стараниями скрыть непреходящую нищету семьи и подать видимость прилично благополучия.

Удачны и другие второстепенные персонажи: угодливый Ошибешин (Г. Георгиу), Конная Рыжкина (Н. Менаншикова), прислуга Глаша (К. Вольская). Они не стандартны, о них хочется говорить как о встреченных в жизни людях.

На протяжении всего фильма чувствуется, что постановщики стремились сохранить непосредственное, объективное отношение автора литературного произведения к своим героям, дать возможность своим героям без подсказки разобраться, «кто прав, кто виноват».

Но нам, зрителям, знать этого почему-то не хватает. Почему нет?

Посмотрев фильм, мы вспомнили роман, с удовольствием посмотрели очень удачные, очень верные иллюстрации к нему. Новых же мыслей у нас не возникло, события не раскрылись для нас глубже, отчетливее, рассказанная история не стала для нас полнее, «объемнее». Мы были благожелательными, внимательными зрителями, чистосердечно радовались появлению на экране каждого нового лица, соответствовавшего нашему представлению сложившегося предварительно о нем, но в общем испытали от фильма известную неудовлетворенность.

Нам кажется, что не во всем был прав опытный сценарист А. Каплер при экранизации романа К. Федина. Он попытался ограничить тот эмоциональный материал, который вдохновлял писателя. Его заинтересовало, и это понятно, главное — история Кирилла Извекова, путаная радости юноши во «взрослой» жизни, на пути в революцию. Из многих сокращений пошел А. Каплер. Так, почти полностью удалена из сценария очень важная и близкая для К. Федина тема искусства и его роли в жизни.

Конечно, во всем объеме произведения кинематограф не может уместиться в фильме. Это верно, если иметь в виду лишь внешнюю сторону романа, количество фактов и персонажей. Богатство же идей и тем литературного оригинала, разумеется, при условии их верного, кинематографического творческого прочтения, в киноизображении сохранить можно и нужно.

При экранизации романа «Первые радости» получилась стройная вещь: действующие лица оставили почти все, хотя бы в них повторялось два слова, и вот мысли, которые они несли, ушли либо полностью, либо в значительной мере, порой от них осталось едва заметные намеки. Бережно отнесясь к фактическому материалу романа, планируя по вехам нашей равнодушное воплощение представления кинематографа мыслей писателя, изложенных в его произведении. Больше того, порой и Кирилл, так сказать, может за обилием персонажей, а точнее неизбежного отсева частных, хороших людей в революции в отдельных случаях невольно заслушается другими, побольшими.

При постановке фильма этих недостатков не удалось избежать.

В. Басов — один из наиболее способных молодых режиссеров. Умело пользуется он различными кинематографическими приемами, помогая исполнителям наиболее ярко донести до зрителя переживания своих героев.

Изменяет постановка, например, на сопоставлении отдельных коротких кадров одного дворника, метущего Пантелеева, чистый лист бумаги, лежащий перед Кириллом, и сам Кирилл с одинаковым упрямо-напряженным выражением лица. Режиссер часто достигает большого эффекта, меняя пространственную оценку интересными монтажными деталями, удачно осмысливает переходы от одного действия к другому, например в кадрах судьбы — и вот в кадрах, ступающие по лишней, грязной дороге.

Фильм сделан гладко, добротно, профессионально точно.

И все же в режиссерском решении «Первых радостей» есть, на наш взгляд, очень большие «но». Мы не почувствовали радующей самого постановщика в жизни, не поняли, что взволновало его и потрясло в прочитанном романе.

Совершенно сделанные по мастерски многие различные сцены — и главные и второстепенные. Эффектно обыгрывается, сказано, неприязнь Пастухова и Цветухина, мелькнет под домом грубый сыщик, тяжелый труд грузчиков.

Какой нарочитостью веет от шины в лицо: Рыжкина-Менаншикова, сухая иллюстрация тезиса: «Кирилл на подпольной работе». Неуклюжим бодрячком выглядит Раковин: «Учись чинить карандаш, пригодится в подполье». Среди этих сцен Кирилл в задумчивости перечитывает вновь книгу, и на таких моментально приходит стандартная фраза из полной книги: «...и перед его мысленным взором мгновенно промелькнуть страницы...». Плоским, неправдоподобным языком разглагольствует в этой сцене переживания.

Затем режиссер выставляет Кирилла растерянным оттого, что его признали старые подпольщики. Только что спокойно и интересно отношавший от Раковина Кирилл вдруг отнюдь вспоминает куда-то на обрыв и там, глядя в расширяющуюся шире, изображает взволнованную радость. Эпизод этот не трогает, он не эмоционален, он «сделан».

Иногда проникают в фильм штампики, заимствованные прямолинейно, вроде настойчиво повторяемого утюга.

Мы так много говорим об этом фильме именно потому, что «Первые радости» намного выше и значительнее многих других кинопроизведений. Но нам слишком дорог роман К. Федина — одно из самых чистых и свежих произведений советской литературы, и дорого творчество талантливого даровитого режиссера В. Басова.

И. ВЛАДИМИРЦЕВА.

Кадр из фильма «Первые радости». Кирилл Извеков — В. Корнушов. Лиза Мешкова — Т. Конкина.

Балет «Франческа да Римини»

Кто не восхищался замечательной симфонической фантазией П. Чайковского «Франческа да Римини»!? Музыка Чайковского захватывает... проникновенностью чувств, пламенной, глубоким драматизмом. Это — гимн любви, могучей, нерушимой, непреодолимой даже перед лицом смерти.

Известно, что композитор писал свою симфоническую фантазию под впечатлением пятой песни «Божественной комедии» Данте. Сюжет ее и лег в основу нового балета, постановку которого осуществил на своей сцене Львовский театр оперы и балета. Спектакль этот явился первой попыткой перенести на язык хореографии замечательное творение великого русского классика и в то же время постановка балета — дебют выпускницы Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского Л. Талановой (дипломр. Я. Вощин, художник Ф. Нирод).

Сложные столкновения чувств, пламенный порыв балета, контрастное сопоставление светлого начала и сил зла балетмейстер убедительно передал средствами танца.

Главные роли в балете исполняют молодые актеры. Франческа — вторая сольная партия Л. Орловской. Зрители полюбили эту балерину еще по спектаклю «Пер Гюнт», где она выступала в роли Сольвейг. В новом балете танец Л. Орловской отличается мягкой пластикой, четкостью хореографического рисунка. Своеобразным, скупым, образно выражаясь, лаконичным движениям актриса передает в финальной сцене душевную красоту Франчески, предпочитающей смерть в изгнании, рядом с Паоло, блестящей жизни во дворце Джотто.

М. Печенюк—Джотто удачно сочетает танец и средства пантомимы, рисуя образ мрачного, сладострастного честолюбивого Джотто.

В роли Паоло выступил молодой артист О. Поспелов.

Яркие образы средневековой Италии, созданные на сцене участниками спектакля, дополняются декорациями, написанными Ф. Нирадом.

(Наш корр.).

ЛЬВОВ.

Сцена из балета «Франческа да Римини». Франческа — Л. Орловская, Паоло — О. Поспелов. Фото Л. МУЛЯРЧУКА.

«Грозован»

Первая молдавская опера

Среди сокровищ песенно - танцевального народного искусства музыка молдавская уже давно привлекает внимание яркой самобытностью, многообразием мелодий, ритмов. Именно на основе этих богатств выросла и развивается профессиональная музыкальная культура Молдавии. Начиная со Стефана Нэги — его симфонической «Поэмы о Днестре» и оратории «Песнь возрождения», композиторы Молдавии создали значительные произведения, в которых точно передан колорит народных молдавских песен и танцев. Среди них следует упомянуть песенно-хоровые и инструментальные сочинения Н. Пономаренко, Д. Гурова, Е. Кока, Д. Гершфельда, Г. Борца, С. Шапиро. В последние годы появились симфония и кантаты С. Лобеля, В. Загорского, скрипичный и фортепианный концерты В. Полякова, произведения Д. Федова, А. Мулера, Н. Лейба, П. Щербина.

Все это подготовило создание первой национальной оперы «Грозован», премьера которой явилась и днем рождения молдавского оперного театра.

Тот энтузиазм, с которым встретил оперу «Грозован» ее первые слушатели и зрители, красноречивее всего свидетельствует о том, с каким нетерпением ожидалось молдавским народом появление своего музыкального театра и своей национальной оперы.

Сюжет «Грозована» (музыка Д. Гершфельда, либретто В. Русу) повествует о героической борьбе молдаван в XVIII веке за свободу и независимость родины. Удачный выбор острой и эмоциональной темы, дающей возможность показать многие стороны характера молдавского народа, крепко сложенная драматургия либретто, интересный сюжет, звучные, музыкальные стихи В. Русу очень помогли Д. Гершфельду в сочинении оперы. Успех спектаклю принесла и дружная работа композитора, поэта и постановочно-исполнительского коллектива.

Д. Гершфельд до сих пор был известен преимущественно как автор многих удачных эстрадных песен. От этого жанра до оперного произведения — дистанция большого масштаба! И все же, проявив настоящую творческую смелость, упорно трудясь, Гершфельд поднял свои прежние творческие «нормы», показав пример ответственного отношения художника к искусству. Его творческий опыт в вокальной музыке, несомненно, здесь весьма пригодился. Опера пронизана молдавской песенностью, в ней есть увлекательные арии, хоры, ансамбли, которые наверняка войдут и в концертный репертуар. Так, выразительны хоры в прологе (песнь угнетенного народа), во второй картине (прославление матери); запоминается мужественная, пламенная гайдуцкая песня. Лирическим теплом согреты арии главных героев оперы — Георгия Грозована и его возлюбленной Флории. Глубокое впечатление производит вокальный монолог Георгия (четвертая картина), где он поверяет могучему лесу и вольному ветру свои чувства.

Убедительны в опере сцены единения молдавских и украинских бедняков-крестьян; украинская песенность звучит в этих сценах столь же колоритно, как и молдавская.

Музыкально-драматургический талант композитора обнаруживается в создании различных рельефных образов — алчного турка Корчмаря, бедной вдовы Прасковьи — матери Флории, старого темного крестьянина, мольеровского казака-запорожца Миколы, который из опустившегося пройдохи становится борцом за правду. Композитор заостряет эти образы либо метко характеристической песенкой (Корчмарь), либо проникновенно-скорбной арией (Прасковья), либо характерным диалогом (колоритная сцена Корчмаря и старого крестьянина). Все это обогащает вокальные партии, делает исполнение их благодарным материалом для артистов, а следовательно, и повышает интерес слушателей.

Один из самых ярких эпизодов в опере — сцена двух соперниц: трогательной Флории и жестокой дочери боярина Маноляки—Роксанды, домогающейся любви гайдука Георгия Грозована. Правда, сама музыкальная характеристика Роксанды нуждается в некотором уточнении: черты страдающей, отвергнутой девушки превалируют здесь над чертами жестокой боярыни, презрящей и погубившей любимого человека. А ведь именно эта сторона ее образа должна была глубоко и полно раскрыться в драматической картине, когда Роксанда приходит в тюрьму, чтобы сломить упорство гордого, верного Флории Георгия.

Думается, что убедительному решению этой сцены помешала и ограниченность приемов симфонического письма, к которым прибегает композитор. Особенно остро это ощущается в кульминационных моментах, в частности в сцене разоблачения Роксандой Георгия (спрыгивающегося у боярина Маноляки под видом приказчика Костаки) и его ареста. Они проходят почти незаметно из-за бледной, иллюстративной, а не напряженно-симфонической музыки. Если можно в какой-то степени простить композитору слабость музыкальных характеристик второстепенных образов — боярина Маноляки, испуганника, эги Хрисоверги, то бледность образа Кирилла, бывшего соратника Георгия, подхватывающего после его гибели знамя борьбы, кажется определенным просчетом и композитора и либреттиста.

Интенсивное развитие действия в опере в последних двух картинах ослабевает настолько, что они кажутся совершенно ненужными, тормозящими развитие сюжета и снижающими драматизм музыки. Неполными кажутся экспозиция, гарнировая картина в покоях эги и утомительно-длинное отравление героя.

В некоторых сценах композитор добился проникновенного и красочного звучания оркестра (особенно в первой и второй картинах). Но в целом партитура «Грозована» оказалась настолько перегруженной медными инструментами, что порой создается впечатление, будто опера идет в сопровождении духового оркестра. Это коснулось даже струнно лирических эпизодов.

Коллектив Молдавского театра оперы, балета и драмы имени А. С. Пушкина поставил оперу «Грозован» в крайне короткий срок. Тем приятнее отметить режиссерские и актерские удачи. Уже определились способные исполнители большинства партий оперы, преимущественно молодые артисты, подготовленные Молдавской консерваторией.

Хорошие певческие и актерские данные обнаружили, в частности, Б. Кац (Грозован), В. Савицкая (Флория), Е. Лика (Роксанда), И. Гель (Корчмарь). Их пение очень выразительно, а игра отличается продуманностью и правдивостью, но хотелось бы, чтобы Б. Кац и Е. Лика в дальнейшем отшлифовали верно задуманные ими сценические образы.

Мастерски исполняют роли старого крестьянина и матери Флории опытные артисты Е. Уреке и А. Шевченко. Их тщательная работа может служить примером для молодых артистов. Прекрасной красотой голоса также исполнитель роли пашка С. Музыка. Неплохо справился со сценическим и музыкальным материалом своих партий и другие участники спектакля: И. Каллерар (боярин Маноляки), Л. Боксан (эга), В. Ковач (испуганник).

Сценическое воплощение «Грозована» было связано с большими трудностями, в прежде всего потому, что количественный состав певцов, оркестра, хора театра минимален. Чтобы осуществить постановку, пришлось привлечь исполнительские силы из филармонии, консерватории и музыкальной самодеятельности. Дирижер М. Шедлер, режиссер Г. Гедеванов, хормейстеры Г. Стрелин и Б. Пекнер, балетмейстеры Н. Слуцкер и Л. Воскресенская проделали большую и плодотворную работу. Оркестр и хор звучат чисто, слаженно.

Несколько слов о хореографии: балетные эпизоды, кроме безукоризненного танца в покоях эги, в основном поставлены на удовлетворительном художественном уровне. Но иногда там, где балетмейстер использует приемы танцевальных эстрадных миниатюрных, они нарушают стиль спектакля.

Режиссерская трактовка массовых сцен оказалась слабее индивидуальных мизансцен: в них превалирует статика, артисты хора современно не индивидуализированы. Особенно крупными в этом отношении провал и две последние картины оперы.

Декорации художника А. Шубина, за редким исключением (пролог, темница в сильной картине), слишком со вкусом и соответствуют духу музыки. Убедительно и рельефно художник показал молдавскую природу, быт молдавской деревни (хата Прасковьи); производит большое впечатление мрачные контуры подземелья, в которое заключен Георгий.

* * *

Открытие оперного театра в Кишиневе, счастливо совпавшее с постановкой первой молдавской оперы «Грозован», — радостное событие в нашем искусстве. Но авторы оперы, коллектив театра не успокоились на том, что опера «Грозован» и в нынешнем виде оставляет глубокое впечатление. Сейчас, с уходом театра в отпуск, готовятся новые редакции произведения. Можно с уверенностью предположить, что, освобожденная от ряда исправимых недостатков, опера «Грозован» сможет занять прочное место и в репертуаре других театров.

Хочется пожелать скорейшего окончательного формирования коллектива молдавской оперы и еще более активной творческой деятельности композиторов Молдавии в создании новых и балетных произведений.

Марьян КОВАЛЬ.

КИШИНЕВ.

Сокровища возвращаются Польше

А. Герымский. «Крестьянский гроб».

ОПУБЛИКОВАНО решение Совета Министров СССР о безвозмездной передаче Польской Народной Республике принадлежавших польским музеям произведений изобразительного искусства, обнаруженных в результате разбора и изучения трофейных фондов. Все эти художественные ценности, захваченные и вывезенные гитлеровцами из Польши в 1939—1944 годах, были спасены во время войны Советской Армией. Польский народ снова станет хозяином своих сокровищ. Польше возвращается великолепная коллекция прикладного античного искусства из собрания Чарторыжских, редкая коллекция средневековой скульптуры, живописи и графики нового времени.

Особенно ценны произведения национальной польской школы — живопись и уникальное собрание графики. Конец XVIII — начало XIX века представлены интересными портретами иностранных художников, работавших в Польше (Лампиотец и М. Баччарелли), и польских мастеров (Ф. Смуглевича, К. Войняковского, А. Бродовского, В. Ваньковича — ученика Виленской школы).

Автор нескольких рисунков — Я. Норблин. Француз по происхождению, он проработал 30 лет в Польше и справедливо считается родоначальником польской жанровой живописи. К школе Норблина принадлежат известный график М. Плонский и романтик А. Орловский, вошедший в историю не только польского, но и в еще большей мере русского искусства.

Наиболее значительно по содержанию собрание польской живописи и графики второй половины XIX века.

Прекрасно представлен портрет — жанр искусства, игравшего видную роль в период роста национального самосознания в Польше. В числе первых портретистов следует назвать Г. Родаковского — блестящего мастера с мировым именем. Коллекцию Варшавского национального музея вновь пополнят его первоклассные полотна «Портрет отца» и «Портрет Бабетты Сингер». Они отличаются необычайной душевной красотой и благородством, — портреты просты и в то же время изысканны по исполнению. Такой тонкости психологического анализа часто не хватает портретисту Ю. Симлеру («Портрет Александры Затлер», «Портрет жены художника»), который дает образы более поверхностные.

В годы национально-освободительного движения в Польше необычайного расцвета достигла историческая живопись — своеобразный отзвук на события современности. Всему миру известно имя Яна Матейки, чей страстный патриотизм поддерживал чувства национальной гордости и достоинства угнетенного польского народа. В коллекции есть известные его работы: «Сигизмунд-Август и Барбара», «Смерть Сигизмунда», «Портрет Генриха Краевского». Но жемчужиной творчества раннего Матейки является известный «Станьчик», где художник в подлинно шекспировском по глубине образе шута Станьчика показал единственного человека среди придворных, тревожащегося за судьбы родины.

Наряду с портретом и исторической живописью в этот период развивался бытовой жанр, который еще более непосредственно и тесно был связан с жизнью и борьбой польского народа. Среди жанровых картин можно назвать «У колодца» В. Герсона — крупнейшего педагога и воспитателя целого поколения польских художников-реалистов. Из учеников Герсона наиболее талантливым был Ю. Хелмоньский. В собрании находятся несколько его картин, в том числе одна из самых удачных — «Казаки на марше».

Развитие польского жанра в 60—80-х годах прошлого века находит яркое и своеобразное выражение в творчестве братьев М. и А. Герымских. Живопись М. Герымского представлена двумя эскизами на тему из жизни провинциального города, А. Герымского — широко известными полотнами, работами позднего периода: «Вечерняя молитва», «Крестьянский гроб» и другими. В последней картине с особой силой ощущаются демократические идеалы художника, печальные раздумья о судьбе своего народа.

Прогрессивная линия жанра была продолжена позднее в живописи Л. Вычулковского, Ю. Фалата, Ст. Ленца. Творчество этих художников формировалось в годы начавшегося упадка реализма в польском изобразительном искусстве. В коллекции есть несколько полотен Я. Мальчевского («Аллегория смерти», «Портрет Владислава Реймонта», «Автопортрет»), в которых чувствуется трагический разлад художника с окружающей его действительностью. Более цельным было творчество Л. Вычулковского, чьи портретные («Портрет Фалиньской», «Автопортрет») и жанровые («Рыбаки») вещи ярки и оригинальны, свидетельствуют о реалистическом восприятии мира художником.

Видное место в истории польского реалистического искусства начала XX века занимает творчество Ст. Ленца. Ярким демократизмом отмечена его лучшая картина «Бастующие рабочие» — образ сражающегося пролетария здесь полон строгости и суровой красоты.

Помимо произведений национальной школы, в передаваемой Польше коллекции есть картины итальянской, испанской, голландской, французской и других школ.

Спасение и сохранение Советской Армией сокровищ польского искусства, передаваемых Польской Народной Республике, имеет огромное культурное значение, свидетельствует о нерушимой дружбе между обеими странами.

Н. ЯВОРСКАЯ,
Д. ЛЕБЕДЕВА.

Ст. Ленц. «Бастующие рабочие».

Вести из КНДР

В КЭСОНЕ

— Если вы не были в Кэсоне, поезжайте туда.

— А почему именно в Кэсон?

— Это единственный неразрушенный город, где вы можете увидеть старинную корейскую архитектуру...

Этот диалог произошел в новом летнем театре Пхеньяна (старое здание было разрушено во время войны) между корейской девушкой и писателем Аркадием Первенцевым.

Корейский народ любит свой Кэсон и гордится им.

Всего шесть лет, как этот город вошел в состав Корейской Народно-Демократической Республики, но как изменилась в нем жизнь! При господстве лисынмановцев училось меньше половины детей школьного возраста. Сейчас школ и техникумов стало в два раза больше и в них учится 98 процентов детей. В новом учебном году все дети школьного возраста будут охвачены обучением. Кстати, это будет не только в Кэсоне. В КНДР проведена регистрация детей школьного и дошкольного возраста, на 20—50 процентов снижены цены на учебники и канцелярские товары.

В Кэсоне открыт политехнический институт «Сонгдо», работает городской драматический театр.

В этой бывшей столице корейского государства много памятников старины — древних гробниц, буддистских монастырей, старинных деревянных зданий. Те из них, которые были повреждены во время войны, сейчас быстро восстанавливаются руками жителей Кэсона. Они говорят: «Без культуры мы не сможем построить социализм...».

Кэсон живет новой жизнью.

НОВЫЕ ЖУРНАЛЫ

Корейская печать сообщила, что в этом году в КНДР будет издаваться 10 новых журналов. Уже вышли в свет журналы «Наука и жизнь», «Корейский язык и литература», «Молодежная литература», «Профсоюзная жизнь», «Член сельскохозяйственного кооператива». Общий тираж всех издаваемых журналов по сравнению с 1955 годом увеличится на 6 миллионов экземпляров.

СЛАВНОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Общественность республики отметила 10-летие создания Ассоциации деятелей литературы и искусства Кореи.

На торжественном собрании в театре Моранбон выступил председатель Союза корейских писателей Хан Сер Я. Он сообщил, что за 10 лет писатели и деятели искусств создали около 13 тысяч литературных, 4 с лишним тысячи музыкальных, свыше 7.300 произведений изобразительного искусства.

За 10 лет произведения корейской литературы и искусства изданы тиражом в 10 млн. экземпляров.

КИНО

Советские зрители уже имели возможность порадоваться успехам молодой кинематографии своих корейских друзей. Недавно шедший на наших экранах фильм «Молодожены» — один из первых полнометражных художественных фильмов, созданных Государственной киностудией КНДР.

Недавно студия выпустила новую художественную кинокартину «Мы больше так жить не будем». В ней рассказывается о борьбе патриотов района города Кэсона против лисынмановской клики, за объединение родины.

В содружестве с советскими киноработниками начата работа над художественным фильмом о братской дружбе народов Кореи и Советского Союза.

Кабинет министров КНДР принял постановление о мерах по скорейшему развитию киноискусства.

Документы великой дружбы

Фильм о пребывании в СССР Югославской правительственной делегации

На экраны страны вышел большой цветной документальный фильм «Дружба навечно», посвященный пребыванию в нашей стране правительственной делегации ФНРЮ во главе с Президентом республики Иосипом Броз Тито.

Повествование начинается с момента вступления югославских гостей на советскую землю. Небольшая пограничная станция Унгены. К приходу поезда здесь собралось множество людей. Президента, руководящих деятелей Югославии встретили торжественными мелодиями государственных гимнов ФНРЮ и СССР, дети поднесли им огромные букеты цветов. Теплые рукопожатия, взволнованные слова приветствий, дружбы... И так было на всем пути следования гостей — в Кишиневе, Киеве, во всех пунктах, где останавливался поезд.

Вот из окон вагона видны уже величественные контуры Университета на Ленинских горах, вот и перрон Киевского вокзала.

Встретить Президента Тито и его спутников прибыли Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов, руководители Советского правительства и Коммунистической партии Советского Союза. Прибывшие тепло здороваются с встречающими. В краткой речи К. Е. Ворошилов приветствует в лице гостей дружественную Югославию, ее народы, связанные с советским народом узами крепкой братской дружбы. С ответным словом выступает товарищ Тито. Тысячи москвичей приветствуют гостей, направляющихся в отведенную им резиденцию.

Далее на экране яркой чередой возникают эпизоды пребывания югославских гостей в Советском Союзе. Создатели фильма (операторы Д. Каспий, Б. Макасеев, В. Микоша, А. Сологубов, Р. Халупанов, руководитель — режиссер Л. Варламов) проявили большое мастерство, оперативность, умение увидеть и запечатлеть самое интересное, важное, то, что наиболее выразительно отражало теплые, глубокие чувства искренней дружбы народов СССР и народов Югославии, нашедшие такое прекрасное выражение в дни пребывания югославских гостей.

Всесоюзные сельскохозяйственная и промышленная выставки, осмотр древнего Кремля, рабочего кабинета и квартиры В. И. Ленина, замечательных памятников русского искусства: московский автомобильный завод, Большой театр. И здесь и далее, показывая путешествие гостей по стране, посещение Ленинграда, Сталинграда, Сочи, Киева, колхозов на Ставрополье, Кубани и Украине, авторы фильма сумели запечатлеть много волнующих моментов, встреч и бесед, общения гостей с советскими людьми, принесшими им и традиционную хлеб-соль, аромат и краски цветов и горячее уважение, любовь к братским народам Югославии. Живые, увлекательные эпизоды путешествия, величие предприятий, сооружений, осматриваемых гостями, красоты пейзажа, а главное — чистые, искренние чувства людей, ярко переданные в фильме, делают эти кинодокументы волнующими, поэтическими...

Большое впечатление производит показ многотысячного митинга на стадионе «Динамо» в честь советско-югославской дружбы. С большим вниманием вслушиваешься еще раз в слова выступлений на митинге товарищей Н. С. Хрущева и Иосипа Броз Тито. Подробно показаны на экране также переговоры руководящих деятелей Югославии с руководителями Советского государства и Коммунистической партии, подписание соглашений, служащих делу дальнейшего укрепления и развития вечной, нерушимой дружбы между Советским Союзом и социалистической Югославией.

Интересный, талантливо, изобретательно сделанный фильм «Дружба навечно» также является достойным вкладом в дело дружбы между народами наших стран. Его с удовольствием просмотрят зрители и в СССР, и в братской Югославии, и во всех странах, где ценят успехи в борьбе за мир во всем мире.

Мих. БЕЛЯВСКИЙ.

ПАМЯТИ Р. ШУМАНА

БЕРЛИН. (ТАСС). 29 июля исполняется 100 лет со дня смерти великого немецкого композитора Роберта Шумана.

8 июля в Берлине состоялось торжественное открытие международного конкурса пианистов и вокалистов, посвященного его памяти. В конкурсе принимают участие около ста молодых исполнителей почти из 20 стран мира.

В состав жюри конкурса вошли и представители Советского Союза А. В. Свешников и Л. Н. Оборин.

Вокруг Европы

«Победа» — «Одесса»

ЗАМЕТКИ ТУРИСТА

ИТАЛЬЯНСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Из всех существующих на свете городов Рим, вероятно, более других заслуживает названия города-музея. Собрание его исторических, архитектурных и художественных памятников столь же многочисленно и многообразно, как многочисленны и многообразны века, пронесшиеся с незапамятных времен над семью холмами «вечного города». Воочию видишь здесь развалины древних акведуков — остатки водопровода, «сработанного еще рабами Рима»; изумительное мастерство Микеланджело и Браманте зримо предстает перед тобой в гармонических ансамблях палаццо и площадей, созданных в благодатную для искусства эпоху Возрождения; узкие, мощеные темным камнем улочки, кажется, хранят еще следы солдат-добровольцев мужественного Джузеппе Гарибальди, память о котором священна и светла в сердцах итальянского народа.

И вместе с тем Рим — это вполне современный капиталистический город со всеми присущими ему контрастами и своеобразным, несколько тревожным и лихорадочным ритмом жизни. У входа в мертвый амфитеатр Флавиев бойко торгуют сегодня пресловутым «кока-колой» — темным напитком с характерным фармацевтическим привкусом. По шумной магистрали Корсо проносятся на мотоциклах поседевших марок ватиканские монахи, спешащие по неотложным мирским делам. Неподалеку от древнеримского Форума, где выступал некогда Юлий Цезарь, широковещательно рекламируется ультрамодный образец дамского корсета. Приметы прошлого и настоящего причудливо переплелись, перемешались в столице итальянского государства, и чрезвычайно трудно разобраться сразу в этом обилии руин, дворцов и воздесущих реклам.

Но у туриста, приехавшего в незнакомую страну, всегда есть то преимущество, что его при всех условиях доставят по нужному адресу. Мы в данном случае всецело вверились своей туристской судьбе и многоопытному гиду итальянской фирмы «Чита», и они благополучно привели нас на неизмеримо большую и очень красивую по своему архитектурному облику площадь перед собором святого Петра.

На площади, как и внутри собора, опять-таки очень большого, буквально ошеломляющего грандиозностью своих размеров, наглядно убеждаешься в том, что художественные сокровища Италии и по сей день властно влекут людей со всех концов земного шара. Доведенная до нашего сведения справка о том, что отели Апеннинского полуострова ежегодно принимают свыше десяти миллионов иностранных туристов, кажется скорее преуменьшенной, нежели преувеличенной. Во всяком случае под сводами католического собора св. Петра иностранцев так много, что ежеминутно рискуешь потерять не только гида, но и всю свою группу. То же самое, кстати, мы наблюдали и в других пунктах нашего итальянского маршрута. Среди освобожденных от пепла и земли развалин Помпеи и на крутых дорогах, тянущихся вдоль лазурно-солнечного побережья Неаполитанского залива, в курортном городке Сорренто и на острове Капри — всюду слышен разноязычный говор сотен людей, всюду беспрестанно щелкают затворы фотографических аппаратов. Представить себе Италию наших дней без иностранных туристов так же невозможно, как Голландию без цветов и дюн, как столицу Франции без собора Парижской богоматери и лотков букинистов на гранитных берегах Сены. И не случайно в городах Италии такое огромное количество отелей и кафе, гостеприимно распахнутых перед состоятельными иностранцами; не случайно обслуживание туристов, угождение их вкусам стало основной жизненной профессией для многих сотен и тысяч итальянцев. Иногда это обслуживание приобретает неприятные, оскорбляющие человеческое достоинство формы. В Помпее нам довелось наблюдать, как два пожилых итальянца натруженно несли на носилках скучающую туристку, которая лениво обмахивалась тростниковым веером. Это — тоже сервис, тоже обслуживание, стоящее всего-навсего три тысячи лир. Сумма небольшая, принимая во внимание обесцененность итальянской валюты, но, очевидно, даже эти деньги совсем не просто заработать, если люди соглашаются ради них таскать под знойным солнцем тяжелый паланкин...

На берегу. Тибра.

Но вернемся, однако, к собору св. Петра. Он столь же грандиозен, сколь и роскошен в своем торжественном убранстве; причем роскошь его буквально подавляет — верующим прихожанам, надо полагать, не так-то легко настраиваться на молитвенный лад среди этого невообразимого пиршества золота, мрамора, бронзы, мозаичных картин. Трудно отрешиться от мысли, что сегодняшнее назначение собора не столько в совершении религиозных обрядов и прославлении власти божьей, сколько в том, чтобы настойчиво напоминать о богатстве и могуществе Ватикана — крошечного государства в государстве, имеющего, как известно, влияние на католические души всего мира.

Наш гид добросовестно исполнял обязанности, возложенные на него туристской фирмой. Он трижды повторил, что собор св. Петра — самый большой храм на земле, и показал в связи с этим высеченные на мраморном полу соответствующие сравнительные данные; обратил внимание советских туристов на стотонный позолоченный алтарь, где по особо торжественным дням служит сам папа; подвел нас к темной многопудовой фигуре сидящего Петра, у которого за долгие годы губы миллионов католиков начисто слизали, «сцеловали» треть бронзовой ступни. Этот не слишком гигиенический обряд продолжает, кстати, жить по сей день — набожные католики и сегодня стоят в очереди, чтобы благоговейно приложиться к ноге «первого римского папы». Но в данном случае воздерживаюсь от каких бы то ни было комментариев: известно, что в чужой собор, равно, как и в чужой монастырь, со своим уставом не ходят...

В римском Пантеоне всегда полумрак: свет падает только через круглое окно, прорезанное в куполе древнего собора.

Однако пусть не обижается на меня господин представитель туристской фирмы, но отнюдь не грандиозность собора и не его пышное великолепие, о которых он так много говорил, произвели на нас наибольшее впечатление, хотя советские люди, как и все люди мира, естественно, не могут не отдать должного изумительному искусству величайших зодчих итальянского народа. В соборе св. Петра нас более всего поразила скромная по своим размерам скульптурная группа из белоснежного мрамора, изображающая мать, которая держит на коленях тело мертвого сына. Это знаменитая «Пиета» или «Оплакивание Христа» — замечательное произведение, созданное двадцатитрехлетним Микеланджело Буонарроти.

Популярную страницу так называемой «священной истории» воскрешает, как известно, «Пиета», но об этом попросту забываешь, когда смотришь на работу молодого скульптора. Печальное лицо женщины, ее удрученно опущенные плечи и руки, ее погасший взгляд, который угадываешь под живыми, согревшими холодный мрамор веками, — все это вместе заставляет вас глубоко, в самом сердце, ощутить безысходное человеческое горе матери, потерявшей сына. И право же, это волнует несравненно больше, чем золотая роскошь огромного алтаря или то немаловажное обстоятельство, что храм св. Петра на столько-то метров выше собора св. Павла в Лондоне...

Правда, в сегодняшней Италии трогают и волнуют не только произведения искусства. У входа в римский Пантеон, где погребен гениальный Рафаэль, к нам подошел человек в сером поношенном костюме и предложил купить у него несколько открыток. Мы отказались и пошли, было, дальше, но человек робко остановил нас движением руки. «Дайте, пожалуйста, сигарету», — проговорил он по-итальянски и затем то же самое повторил по-немецки. И надо было видеть, как бережно и благодарно взял он несколько сигарет, спрятал их в глубокий карман пиджака, а одну переломил на две части и вставил половину в старый прокуренный мундштук.

Нет, мы не искали социальных контрастов с какой-то преднамеренной целью — они сами обращали на себя внимание во время нашего недолгого пребывания на итальянской земле. В римском ресторане, где мы ужинали, предупредительный официант на трех языках осведомлялся у туристов, какое вино предпочитают они к десерту, и здесь же, между аппетитными столиками, ходил разносчик вечерних газет в обтрепанных до бахромы брюках и опорках не босу ногу. Вряд ли существует на свете кушанье, которое мгновенно не приготовят по вашему заказу в курортных ресторанах острова Капри, но обед смуглого подростка, возившего нас к Голубому гроту, состоял в тот день из куска темного хлеба и полдюжины зеленых луковиц. Красива, нарядна, чиста главная улица Неаполя, ослепительно сверкают зеркальные витрины магазинов, но стоит лишь свернуть вправо или влево, пройти несколько шагов — и перед вами грязные кварталы бедного люда, чумазые ребятишки, играющие в пыли, гниющие отбросы возле маленьких лачужек. Советские люди не могли не видеть всего этого, и их представление об Италии, о жизни итальянского народа не ограничилось только тем, что показал из окна автобуса представитель туристской фирмы «Чита»...

И в заключение еще об одном произведении искусства. Нам, тридцати или сорока советским туристам, не повезло и повезло в одно и то же время. Будучи в Риме, мы, к нашему величайшему сожалению, опоздали в музей Ватикана, так как слушали в это время выступление папы римского перед народом на площади св. Петра. Но зато потом нас привели «сверх программы» в маленькую церковь Сан-Пьетро ин Винколи на одной из окраин Рима. Здесь в сумрачном свете узких витражных окон перед нами предстал вдруг микеланджеловский «Моисей». Этот величаво мудрый, могучий старик, у которого словно дышат мускулы на обнаженном плече и пульсирует кровь в венах рук, заставил нас снова и снова задуматься о волшебном могуществе человеческого гения, способного одухотворять и делать бессмертным равнодушный мрамор, о трудолюбии и щедрой одаренности народа, давшего миру творца «Пиеты» и «Моисея», построившего на берегах Тибра великий и прекрасный город.

Чего не сделаешь для того, чтобы привлечь туристов! У лошади не только традиционный султан, но и огромный шелковый бант...

И, покидая Рим, мы, не сговариваясь, бросили по монете на дно фонтана Треви, ибо есть поверье, что каждый, кто поступит так, опять вернется на берега Тибра. Кто знает, может быть, именно эта примета принадлежит к числу тех, которые сбываются, и туристская путевка снова приведет нас когда-нибудь на улицы «вечного города».

Ник. КРИВЕНКО.

ИТАЛИЯ, июнь 1956 г.
Фото автора.

Писатель-гражданин

К 100-летию со дня смерти Йозефа Кэтапа Тыла

В эти дни прогрессивный мир отмечает столетие со дня смерти выдающегося классика чешской драматургии, писателя-демократа, деятеля национально-освободительного движения Йозефа Кэтапа Тыла.

Йозеф Тыл родился 4 февраля 1808 года в чешском городе Кутная Гора в семье портного. С тринадцати лет Тыл начинает увлекаться театром и пишет первую пьесу. В дальнейшем Тыл на всю жизнь связал себя с театром как драматург, режиссер, художественный руководитель, критик, теоретик. И все это время Тыл боролся за становление чешского национального театра, значение которого он определял так: «Вы ведь давно уж знаете, что я считаю театр, построенный на принципах высокой морали и высокого художественного мастерства, лучшей школой для народа, нежели множество длинных речей и прекрасно написанных книг... Театр — это жизнь и со сцены снова уходит в жизнь. Вот таким я хотел бы видеть театр». Это было написано в 1841 году, а впоследствии всей своей драматургией Тыл доказал, что театр для него — трибуна общественной борьбы.

Для Тыла и не могло быть иначе. Его многообразная литературная и общественная деятельность была связана с борьбой за национальную независимость и социальное освобождение чешского народа. Источником, питавшим творчество Тыла, является жизнь народа, его история, быт, легенды, которые он видит через призму событий общественной жизни, в которой активно участвует.

Художественное мастерство Тыла растет вместе со становлением его политических взглядов от идей просветительства к демократизму.

В 1834 году в своей первой пьесе на современный сюжет — «Фидловачка» Тыл выступает как патриот своего народа. В репликах сапожника Кроутила он ратует за национальное достоинство, за родной язык, обычаи. Он высмеивает людей, оторвавшихся от народа, слепо подражающих всему чужеземному.

В 1847 году Тылом была написана пьеса-сказка «Волынщик из Стракониц, или Пир ведьм». В этой пьесе выведены крестьяне чешской деревни, крепко связанные со своей родной землей. Однако для того чтобы быть счастливым, нужны деньги — так полагал Шванда, молодой волынщик, которому бедность мешала жениться на Доротке, дочери лесника. Шванда уходит добывать деньги на чужбину, зарабатывая их своей игрой на волынке. Но, попав под влияние бывшего студента, а теперь бродяги Осилка, Шванда терпит крушение своих надежд и, страдая от одиночества, возвращается в родные края. В своей пьесе Тыл показывает, что нет счастья вне своего родного народа и нет счастья в деньгах.

Эти взгляды Тыл высказывал и в публицистических статьях.

Особое место в творчестве Тыла занимает пьеса «Кровавый суд, или Кутногорские рудокопы». В ней он говорит о социальной несправедливости. И хотя пьеса написана на основе чешского предания о восстании кутногорских рудокопов в пятнадцатом столетии, в ней выражены чаяния рабочих — современников Тыла. Конфликт в пьесе кончается трагически — предательским убийством десяти заложников-рудокопов. Тыл делает свой вывод словами одного из героев — Вита: «Значит, не напрасно мы затеяли эту опасную игру! Душа моя разрывается от скорби... Пролилась кровь братьев... Да будет она залогом светлого будущего!».

В появившейся затем в 1848 году драматической поэме «Ян Гус» создан образ народного героя. За историческими событиями чешской реформации, выступившей против католицизма и дворянства, явственно проступает тенденция автора, связанная с событиями 1848 года. В словах Яна Гуса «не отрекусь!» сказано все.

Верность идеям, вложенным в пьесы, Тыл подтвердил всей своей жизнью, своим участием в баррикадных боях во время Пражского восстания 1848 года.

Пьесы Тыла сыграли огромную роль. Каждая из них являлась общественным событием и художественным вкладом в создание чешского национального театра. С полным правом Тыл считается его основателем, утверждавшим реализм в чешском искусстве.

Национальное возрождение Чехии в девятнадцатом столетии происходило в сложных социальных условиях. Буржуазное национально-освободительное движение совпадало с антифеодальной борьбой народа. Связи с Австрийской монархией, поддерживаемые чешским дворянством, ограничивали рамки освободительного движения. Нерешительность либеральной буржуазии и разобщенность рабочего класса привели к поражению революции.

В этой обстановке Тыл создает ряд новых произведений, среди них пьесу-сказку «Упрямая баба», в которой остается верен себе и своим идеалам. Выведенный им в пьесе горный дух Златоглав олицетворяет неугасимые надежды чешского народа, веру в его силы и в его будущее. Златоглав воплощается в реальные фигуры мельничного подмастерья и охотника, живет среди людей и призывает их к активным действиям. Златоглав говорит: «Я всегда любил человеческое племя; оно — семя духа свободы, который царил бы на земле, если бы люди понимали друг друга». И еще: «Необходимы руки, которые могли бы заменить счастье людям».

Пьесы, названные выше, переведены на русский язык. Следует еще упомянуть пьесы: «Дочь поджигателя» (1846), «Банкрот» (1847), «Видение Иржика» (1849), «Черт на земле» (1850). Во всех этих произведениях Тыл выступает как обличитель буржуазного общества и защитник народных прав.

В народно-демократической Чехословакии пьесы Тыла пользуются особенно большой популярностью.

Нашли они сценическую жизнь и в советском театре. Наш зритель полюбил произведения замечательного чешского классика.

А. ГРИПИЧ,
народный артист Азербайджанской ССР.

В РУМЫНИИ ЗАКОНЧИЛИСЬ ГАСТРОЛИ МХАТ ИМЕНИ ГОРЬКОГО

БУХАРЕСТ, 9 июля. Спектаклем «Три сестры» А. П. Чехова в Румынии закончились гастроли МХАТ им. Горького. Советские артисты показали зрителям Бухареста и Клужа «Кремлевские куранты», «Плоды просвещения», фрагменты из постановок «Анна Каренина» и «Мертвые души». Всего за две недели коллектив театра дал 16 спектаклей. Румынская печать дала высокую оценку мастерству советских артистов.

По случаю окончания гастролей МХАТ посол СССР в Румынии А. А. Епишев устроил прием, на котором присутствовали советские артисты, руководители Румынской рабочей партии и правительства Румынской Народной Республики, представители театральной общественности столицы, члены дипломатического корпуса.

10 июля коллектив МХАТ им. Горького выехал на родину.

Главный редактор Н. ДАНИЛОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва К 90, 1-я Мещанская ул., д. 5. Телефоны: секретариат редакции В 1-37-44; отдел информации В 8-31-13; отдел театра В 8-73-38; отдел музыки и эстрады В 3-00-03; отдел изобразительного искусства В 8-41-41; отдел кино К 5-15-70; отдел культурного строительства К 5-00-71; отдел пропаганды и науки К 4-04-63; отдел издательств, полиграфии и книготорговли Б 8-70-53; отдел писем В 8-02-85; иностранный отдел К 4-15-06, К 4-00-24; отдел корреспондентской сети В 8-04-65; отдел оформления В 8-05-21; издательство В 8-61-85, бухгалтерия К 4-15-70; стенографическое бюро В 8-04-61.

Б00846

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Зак. № 1987.